ЮРИЙ
ЧУГУНОВ

ДЖАЗОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

Москва
«СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР»
1990

БК 85.954.2
Ч 83

Все чаще можно видеть в наших нотных магазинах джазовые издания – как для фортепиано, так и для различных инструментальных ансамблей. Но далеко не всегда встретятся пьесы (будь то привычная джазовая миниатюра или сочинение крупной формы), проникнутые подлинным ароматом джаза. Перед вами именно такой сборник, составленный из произведений Юрия Чугунова.

Джаз оказал и продолжает оказывать воздействие на всю современную культуру. Вспомним Равеля, Стравинского, Хиндемита, Онеггера, Мийо, Шостаковича, которые в разной мере приблизились к проблеме слияния жанров джаза и камерно-симфонической музыки, правда, не всегда раскрывая подлинную, глубинную эстетику джаза.

Очень часто профессиональные авторы ограничиваются внешней атрибутикой джаза. Казалось бы, есть и остросинкопированная ритмика, и терпкий гармонический язык, и блюзовые интонации, а слышится натруженный свинг, отсутствует обаяние подлинного джаза. Но, соприкасаясь с произведениями, обнаруживающими знание джаза изнутри, отмечаешь – автор, избежав статики, жесткой структуры, достиг естественности, пластичности, вариантности музыкального изложения, что само „провоцирует", побуждает исполнителя к сотворчеству. В этом сила джаза. Вызывать в исполнителе и слушателе потребность в новом взгляде на жизнь, открыть в них личность, способную ощутить себя творцом, – вот задача композитора, работающего в таком „капризном" жанре, как джаз. Задача, конечно, усложняется, если автор прибегает к традиционно академической форме – сонате. И Чугунов удачно решил ее. На примере его сонаты мы сталкиваемся с особенно остро проявляющейся проблемой органичности. Проникновение джазовой эстетики, джазового языка в произведение, решенное в сонатной форме, не позволяет оставаться только джазовым музыкантом или только „академистом". Многое определяется подлинной мерой вкуса. Тут легко из полистилиста превратиться в эклектика. Важна культурная преемственность, ощущение принадлежности ко всей культуре в целом. Я лично слышу связь музыки Юрия Чугунова с творчеством таких джазменов, как Чарли Мингус, Джордж Ширинг, Билл Эванс, Гилл Эванс, Чик Кориа; с другой стороны, прорывается экстатичный Скрябин, любимый автором. И речь идет, разумеется, не о творческой несамостоятельности, а именно о преемственности. Обращение Чугунова к форме сонаты не случайно. По его убеждению, на стыке жанров могут возникать живые творческие находки. И действительно, не предстает ли вся история профессиональной музыки историей столкновения культур, порой весьма далеких друг от друга? В конце концов, дело таланта – найти точки соприкосновения, вызвать к жизни качественно новое явление. В ряде миниатюр, представленных в сборнике, ощущается некий налет камерности, „академичности", без чего, пожалуй, на сегодняшний день не обходится ни один джазовый стиль, исключая лишь самые ортодоксальные. Ведь и джаз постоянно испытывал и продолжает испытывать на себе влияние так называемой серьезной музыки. Вспомним хотя бы того же Чика Кориа. И все же перед вами именно джазовые пьесы, созданные джазовым музыкантом. И академическое образование (полученное автором уже в зрелые годы – он окончил Институт имени Гнесиных по классу композиции у А. И. Хачатуряна) – безусловно преимущество сегодня для джазового профессионала-исполнителя, тем более композитора.

Творческая деятельность Юрия Чугунова многогранна. Это и композиторское творчество с достаточно широкой сферой интересов (камерно-симфоническая, джазовая, эстрадная музыка – вокальная и инструментальная), и педагогика (Чугунову принадлежит первый отечественный курс джазовой гармонии), и просветительская работа автора–составителя многочисленных изданных сборников, учебных программ для эстрадных отделений музыкальных училищ, институтов и репертуара для них.

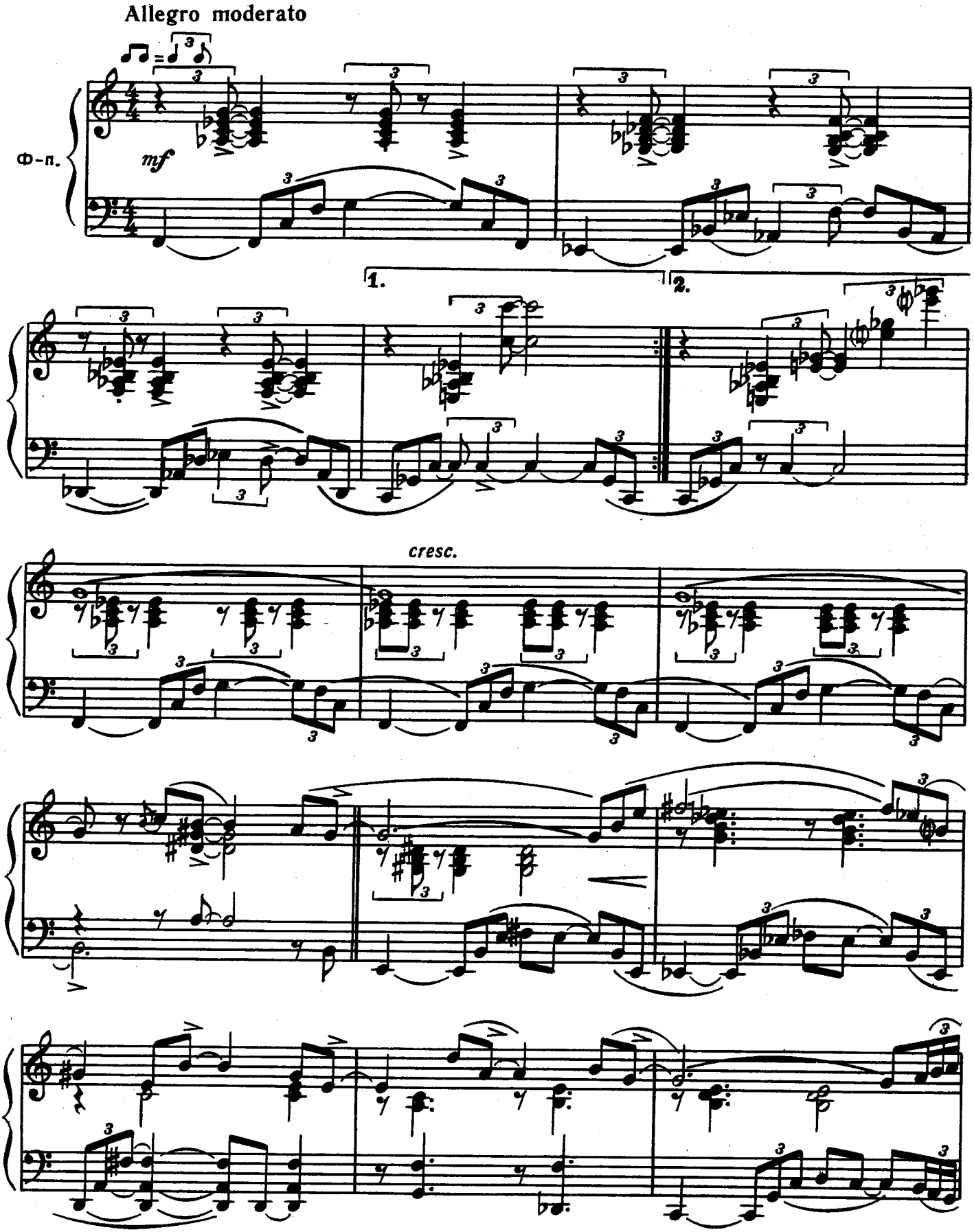
Есть сочинения для конкретных инструментов, помогающие исполнителям узнать их возможности, и бывают сочинения, написанные во имя музыки как таковой. Я отношу этот сборник ко второму типу. Публикуемые пьесы (кроме сонаты) легко трансформируются для любого рода музицирования. Чуткий исполнитель услышит порой сквозь фортепианный тембр какой-либо другой инструмент (чаще духовой) и оркестр. Уверен, что сборник будет одинаково интересен как джазовым музыкантам, так и филармоническим исполнителям, студентам музыкальных училищ и консерваторий. Каждый найдет в нем что-то полезное для себя. Но если и говорить о пользе, то я убежден, что эстетическая радость, полученная каждым, кто ознакомится с этими пьесами, и будет той пользой, о которой мы подчас забываем.

Леонид ЧИЖИК

Ч $\frac{5206010100-253}{082(02)-90}$ 221–90

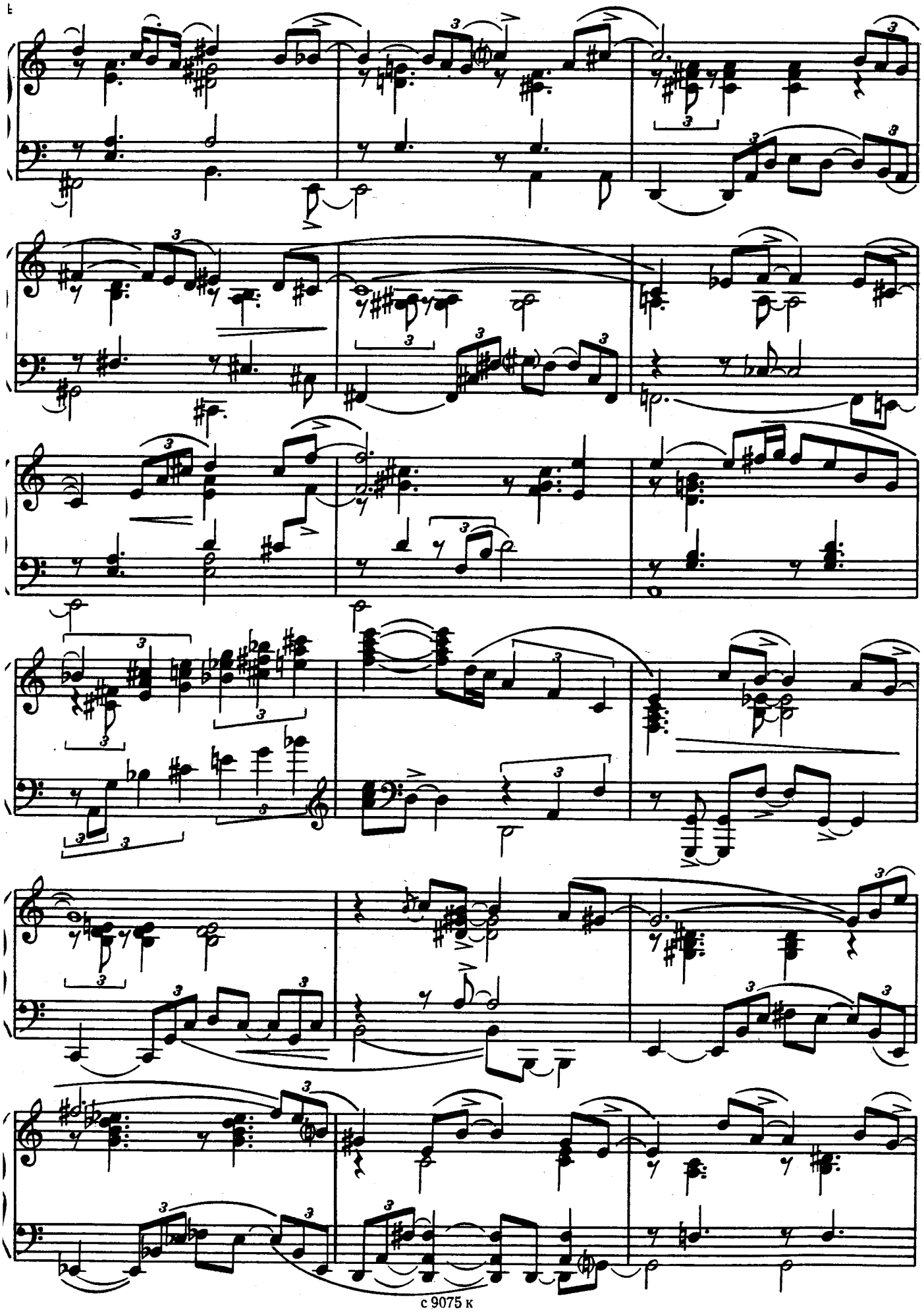
© Издательство „Советский композитор", 1990 г.

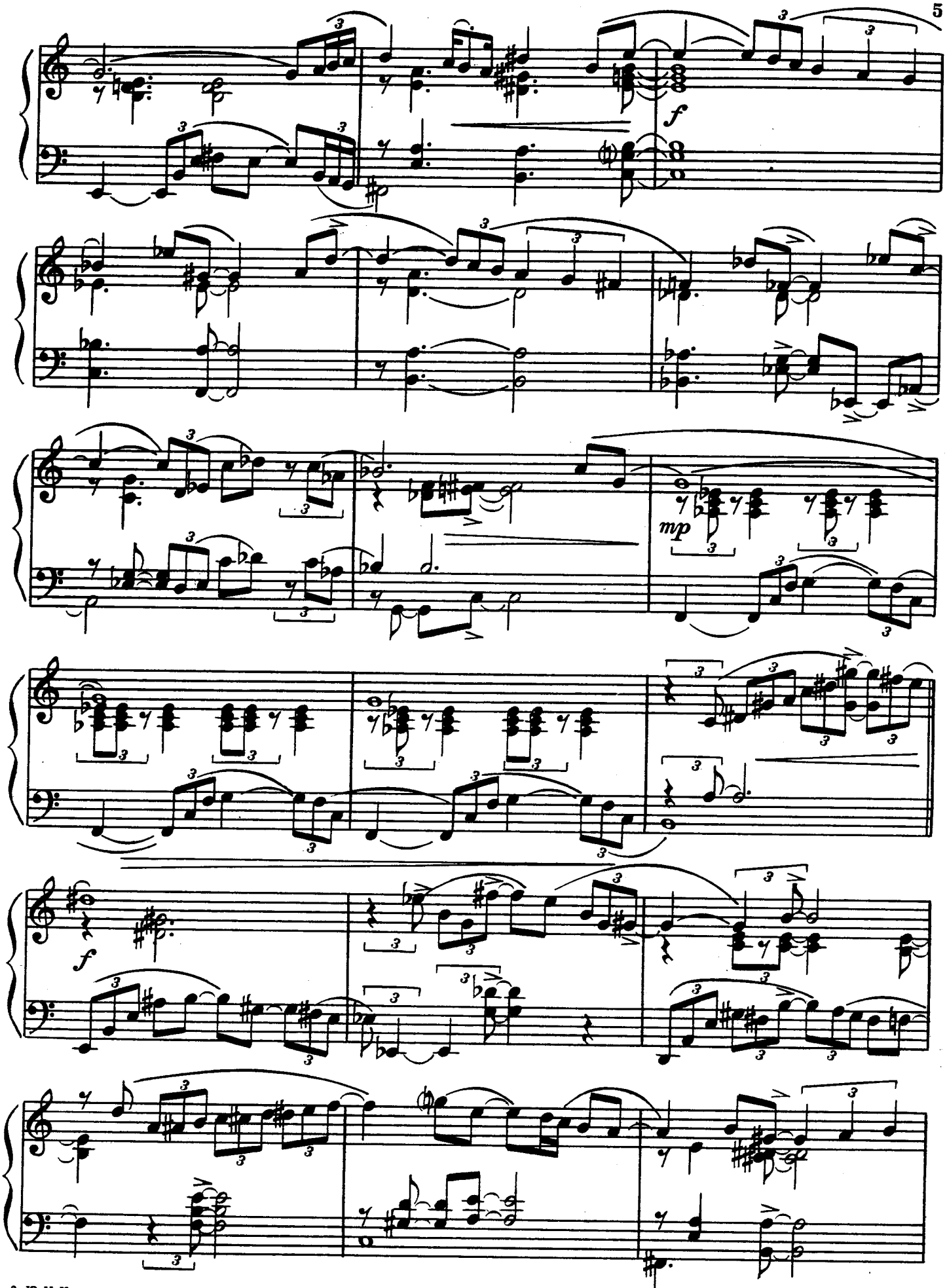
ЭКСПРОМТ



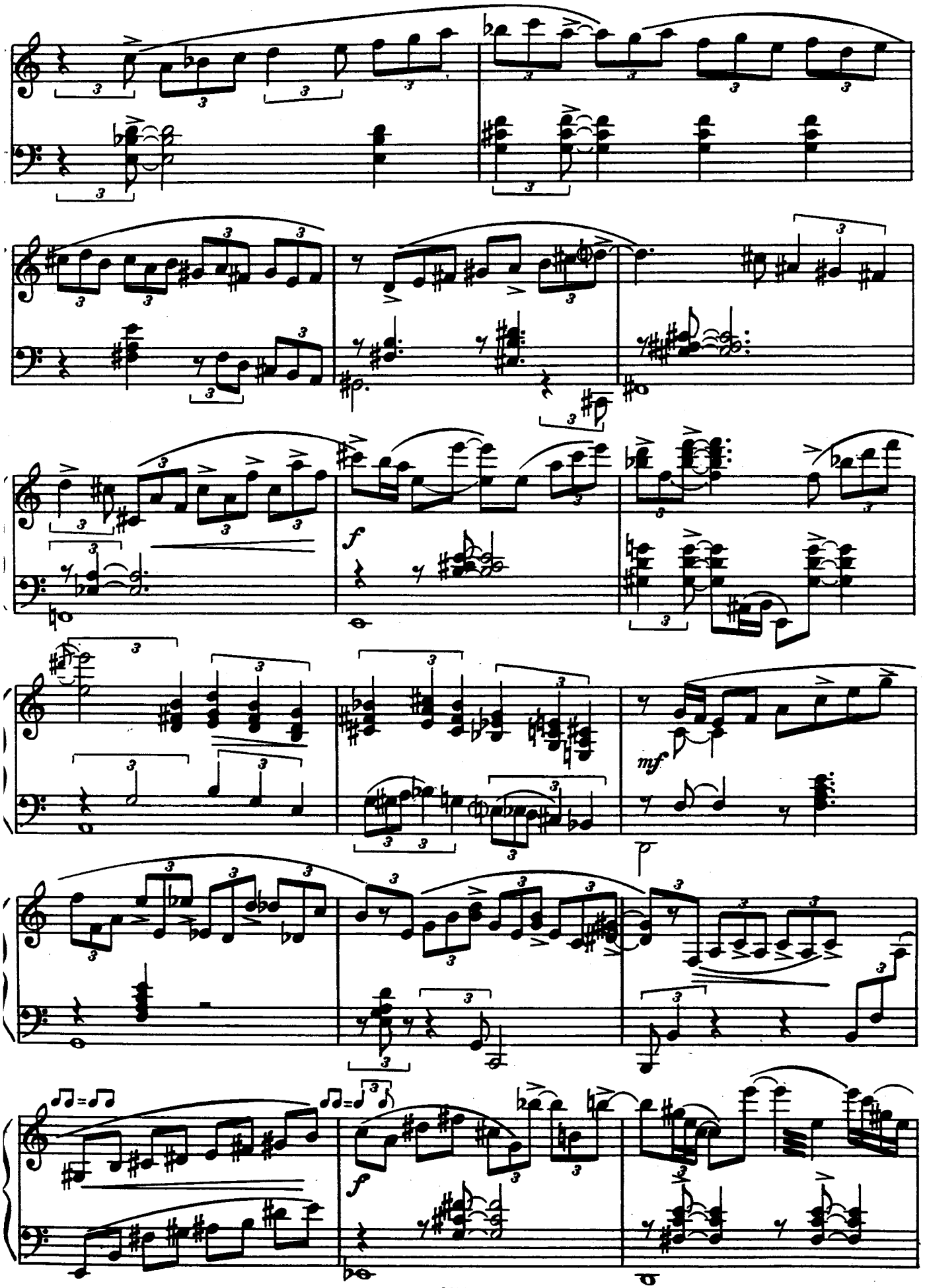
© Издательство «Советский композитор», 1982 г.

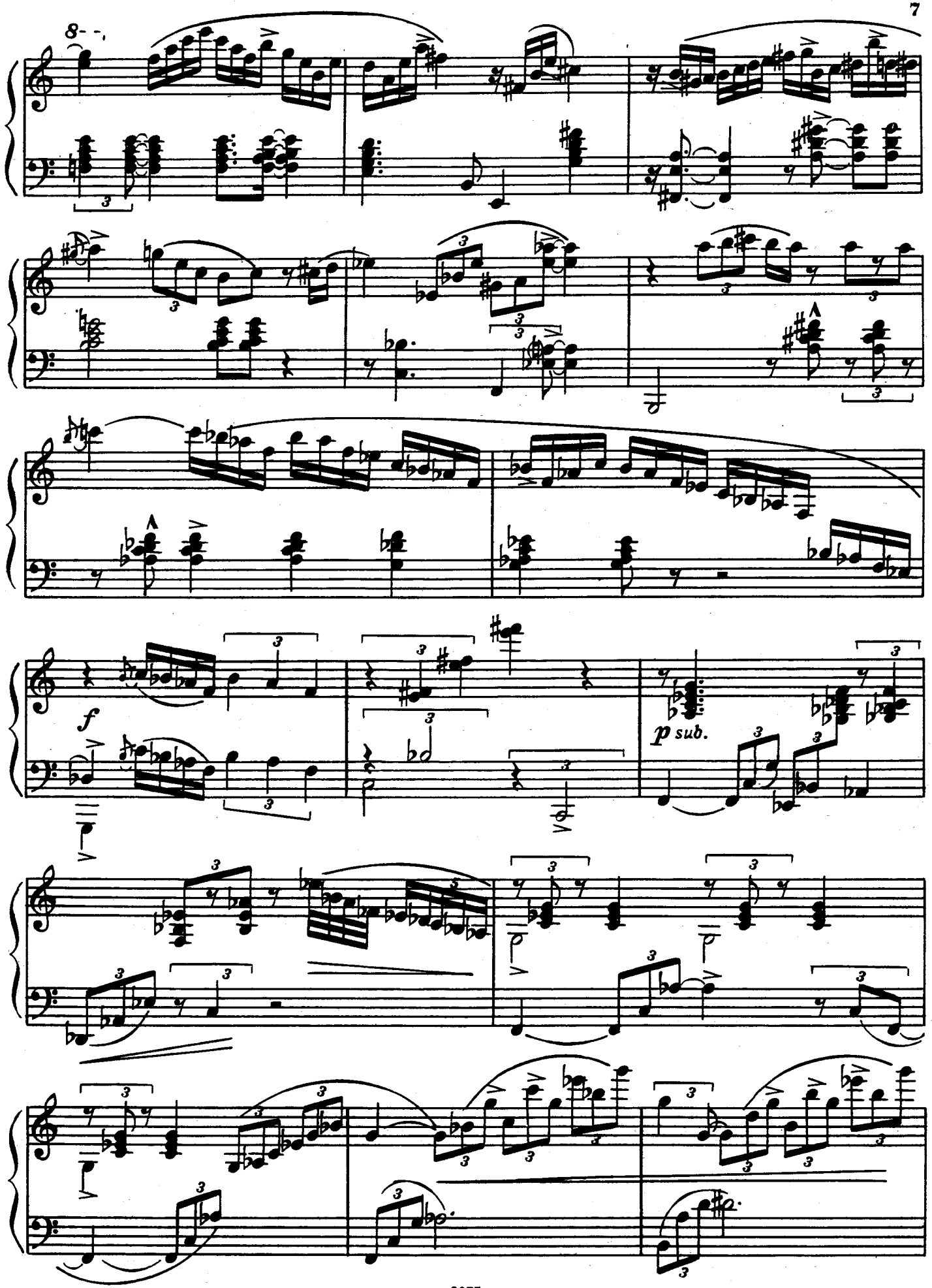
с 9075 к

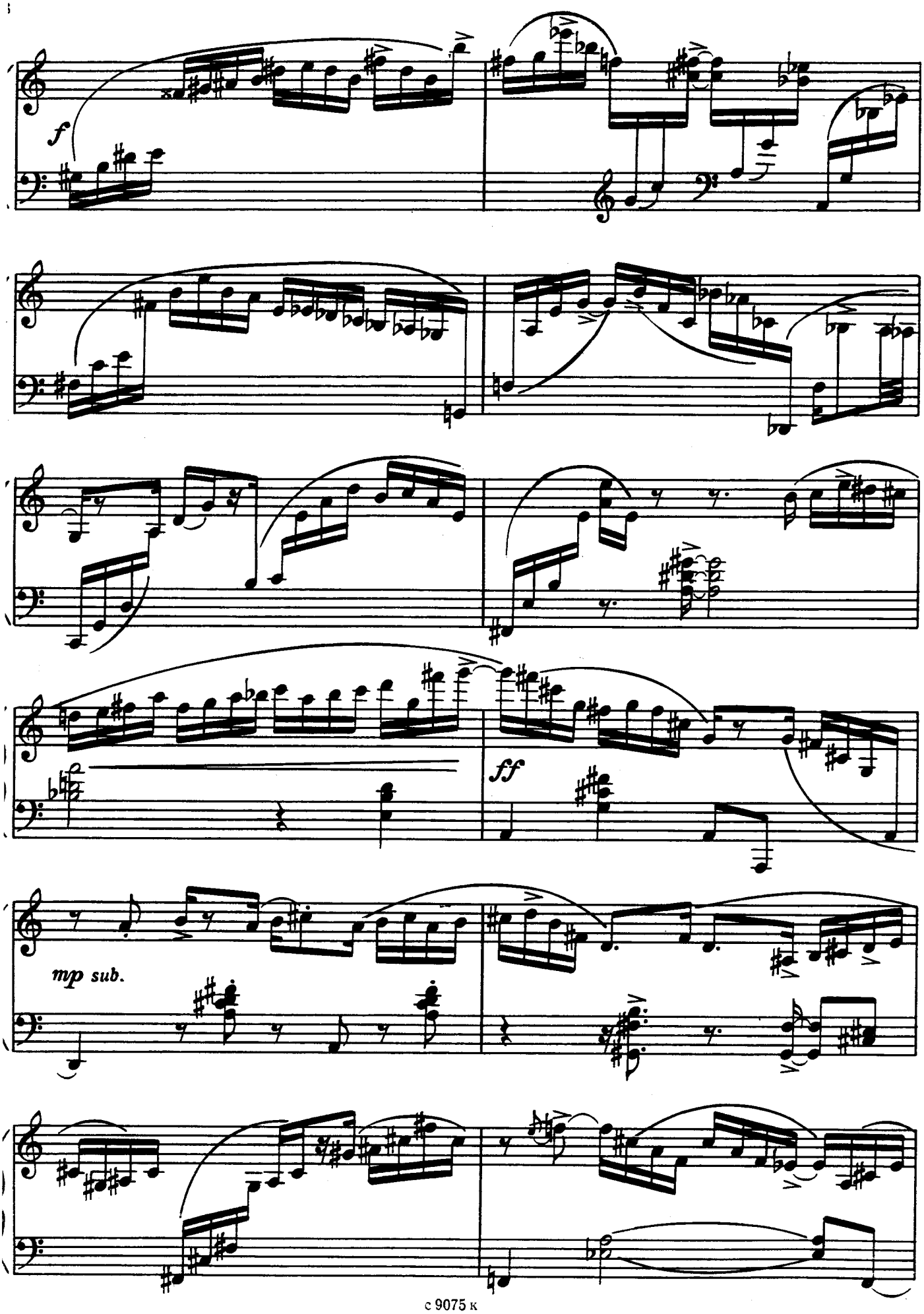


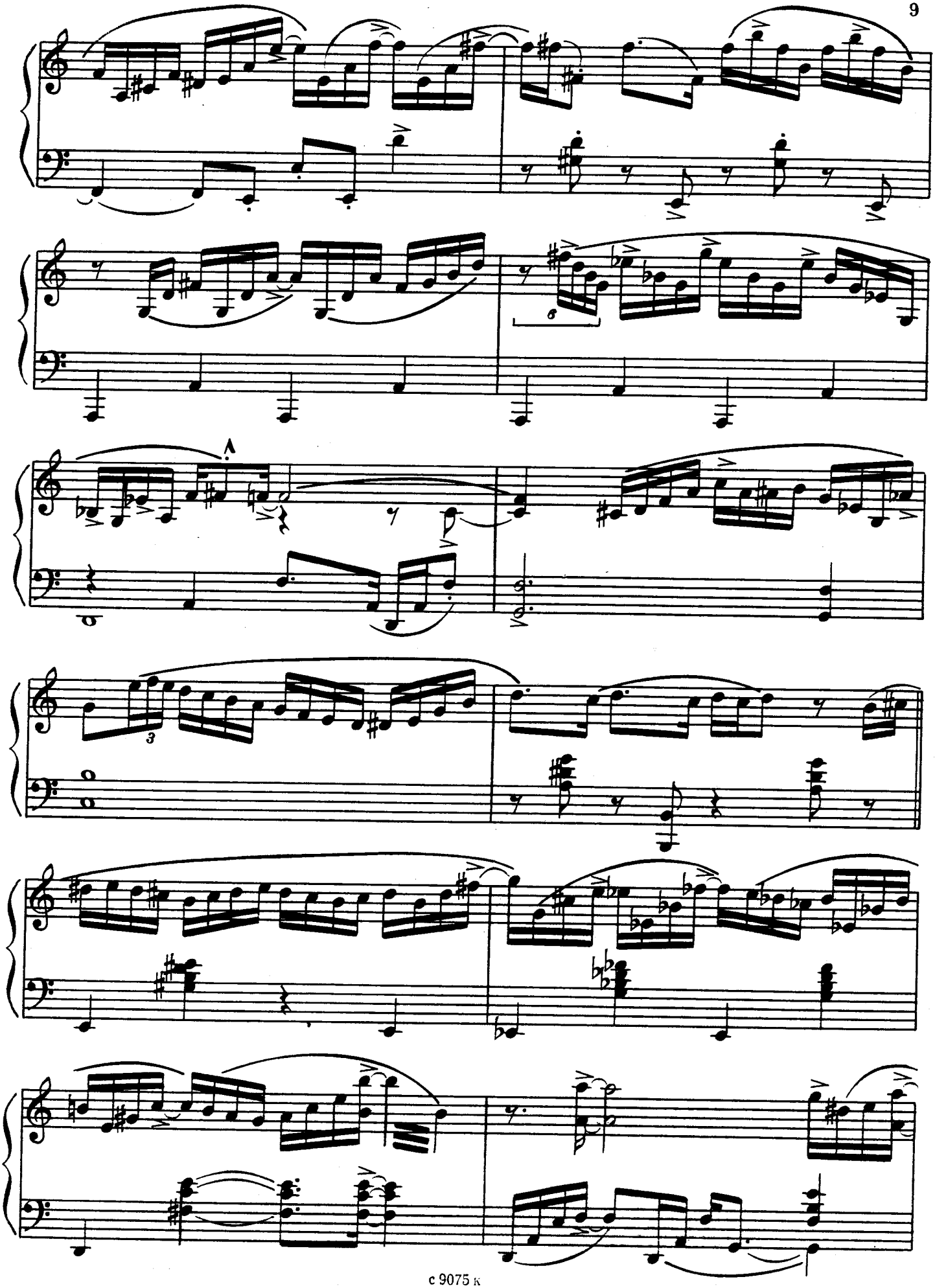


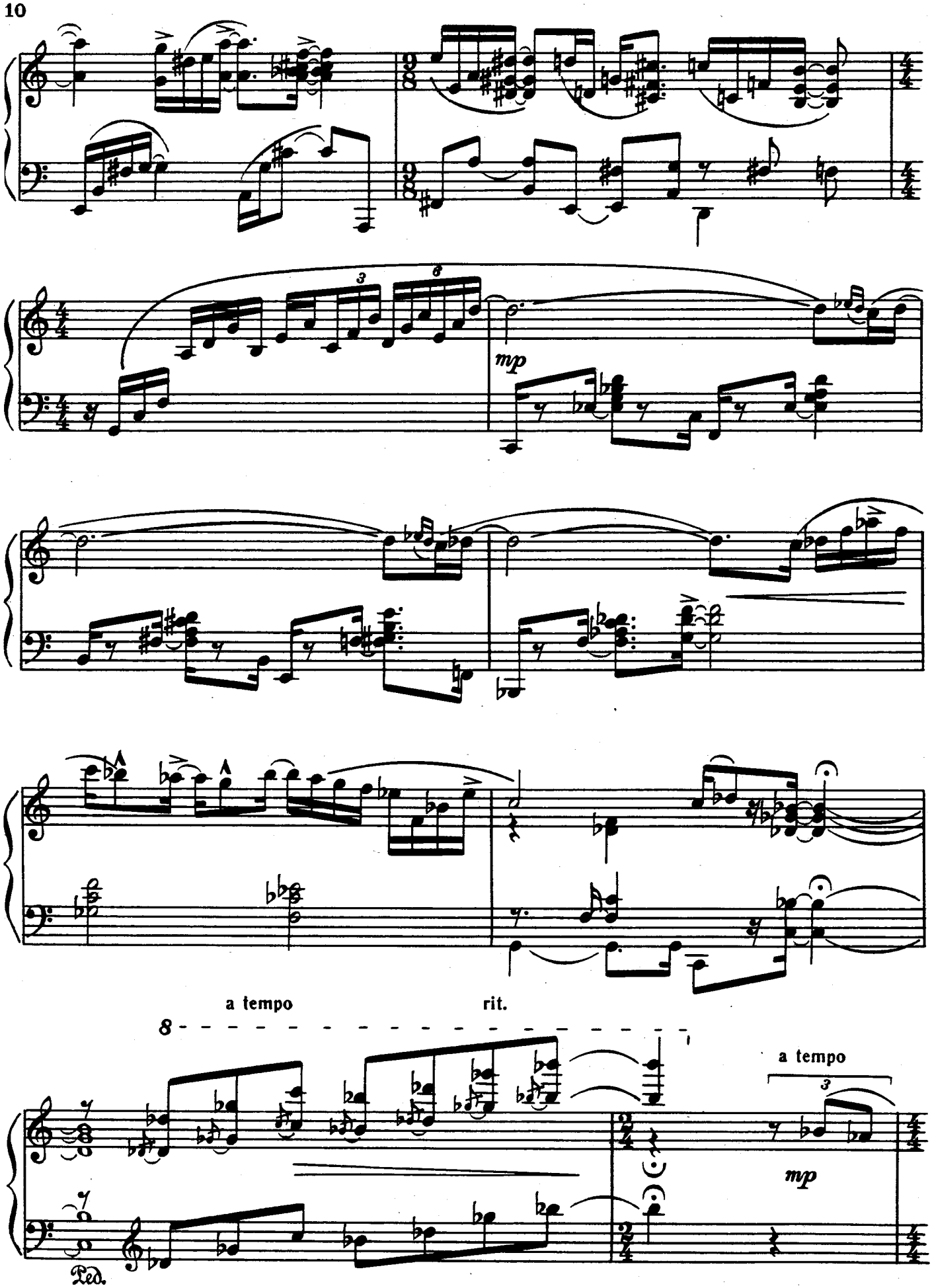
с 9075 к

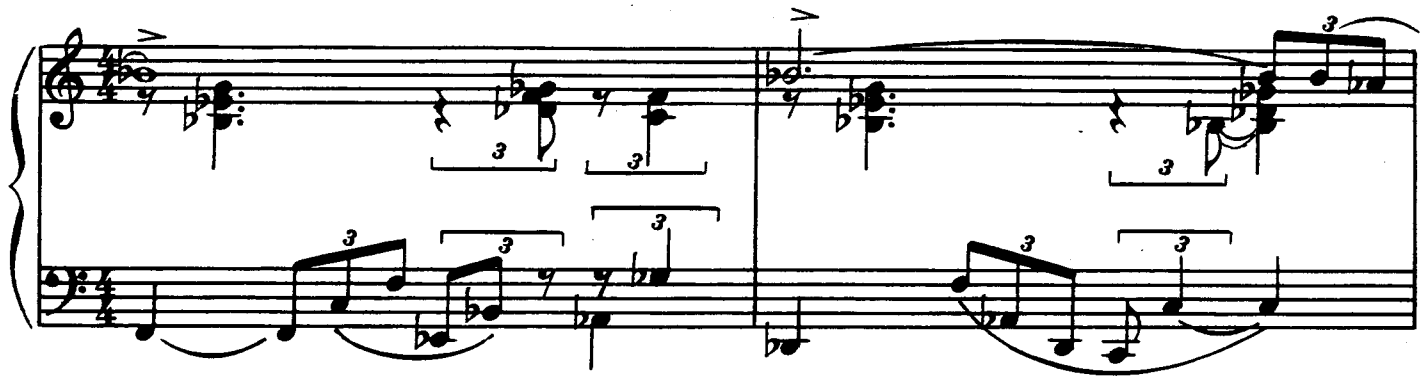

f
mf
p
f

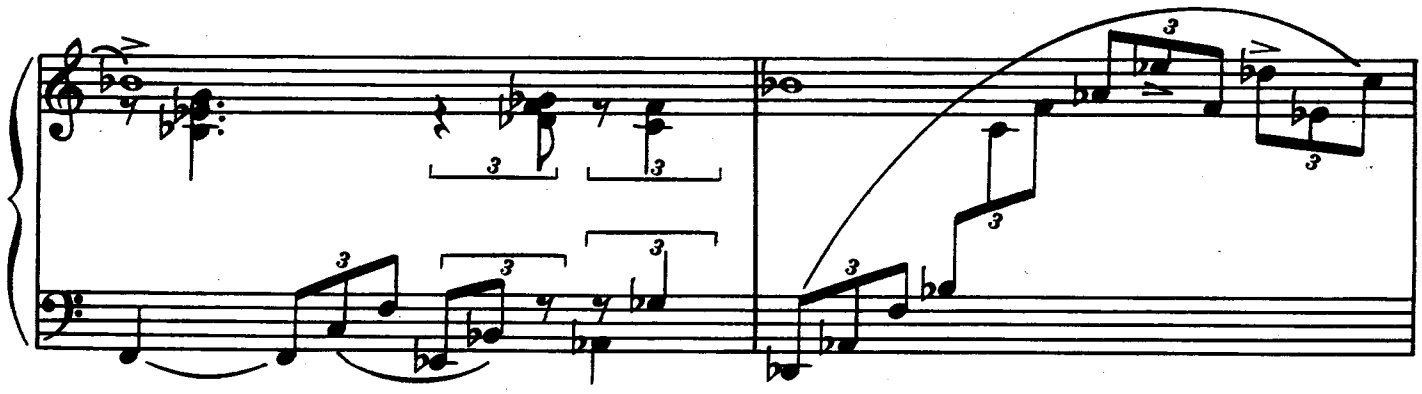

8
f
p sub.

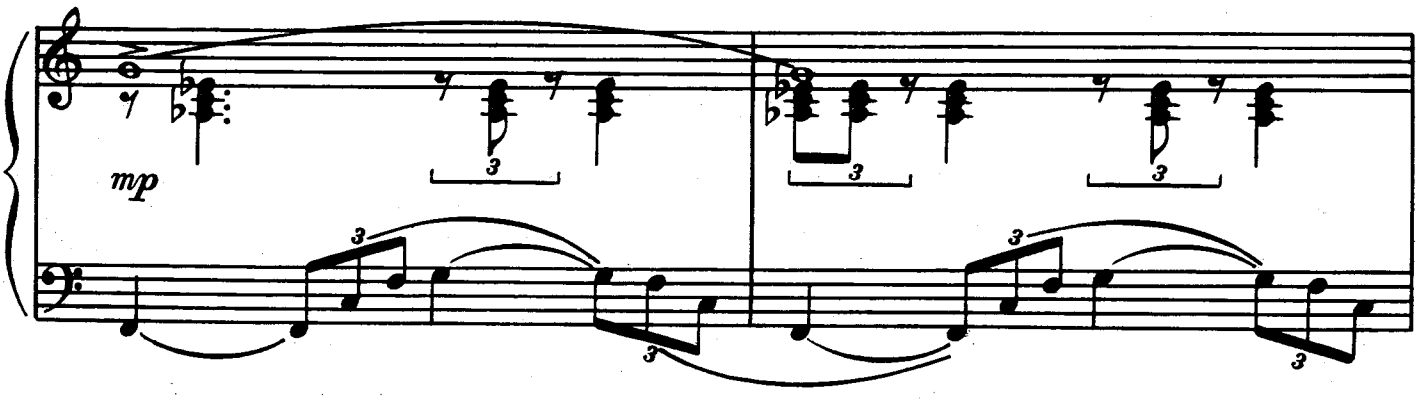

f
ff
mp sub.

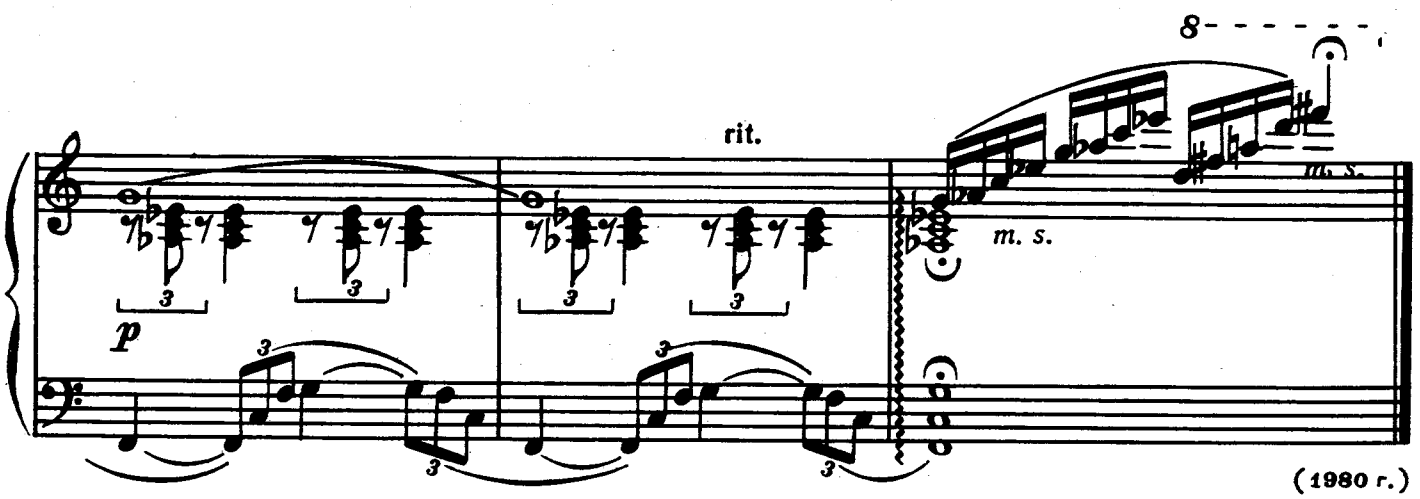



mp
a tempo
rit.
8
a tempo
3
mp
Ped.





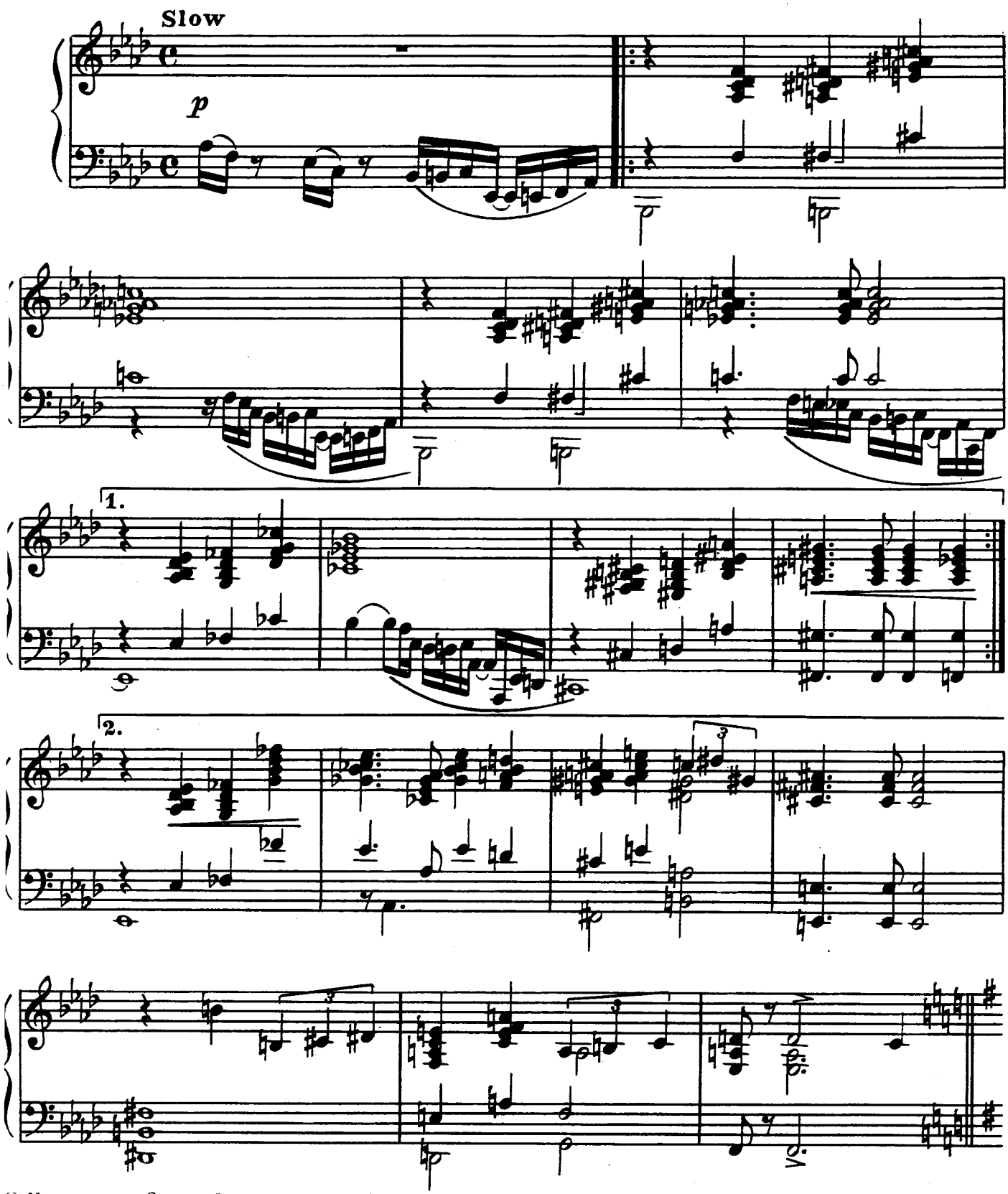




(1980 г.)

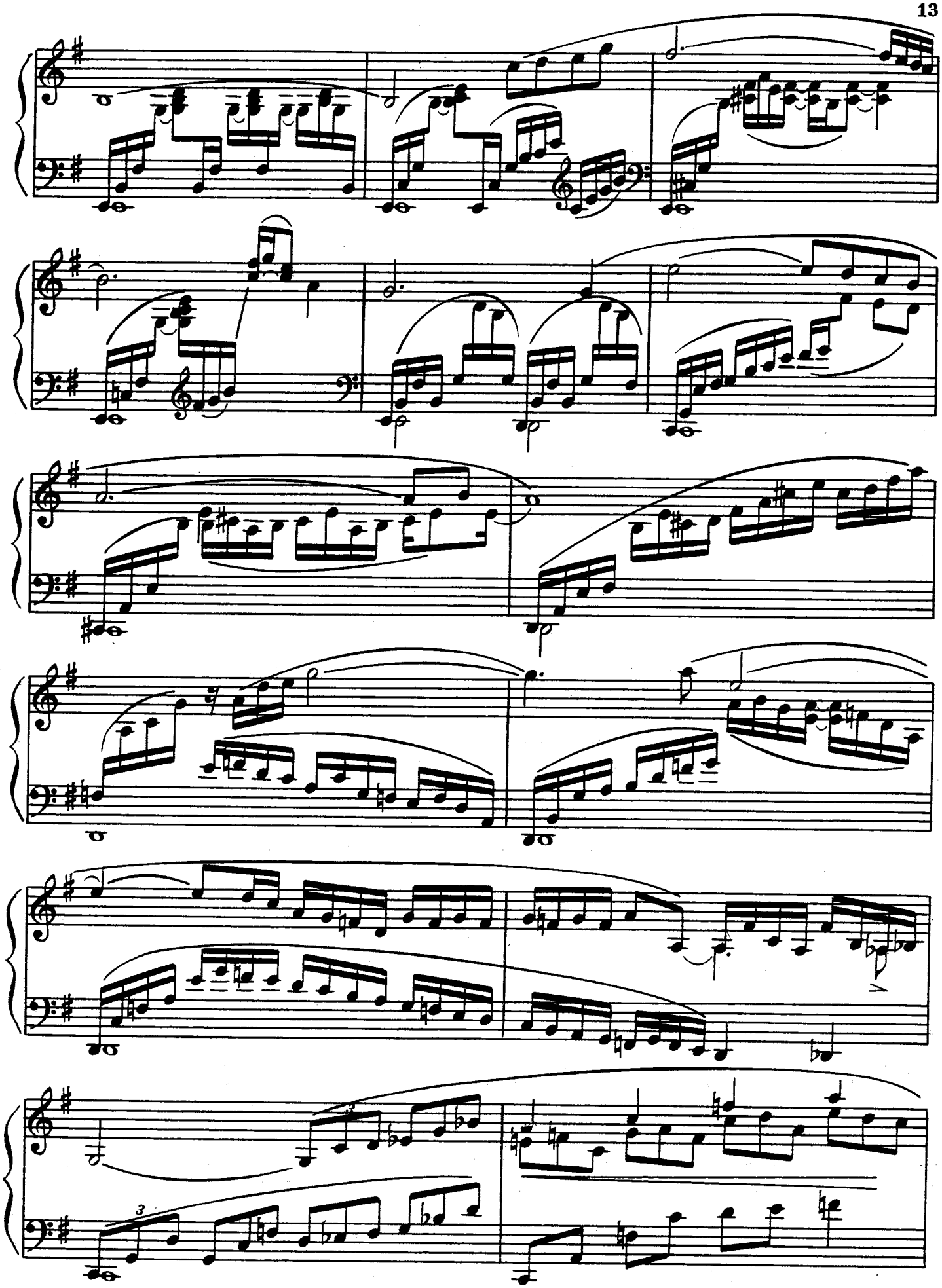
НОКТЮРН

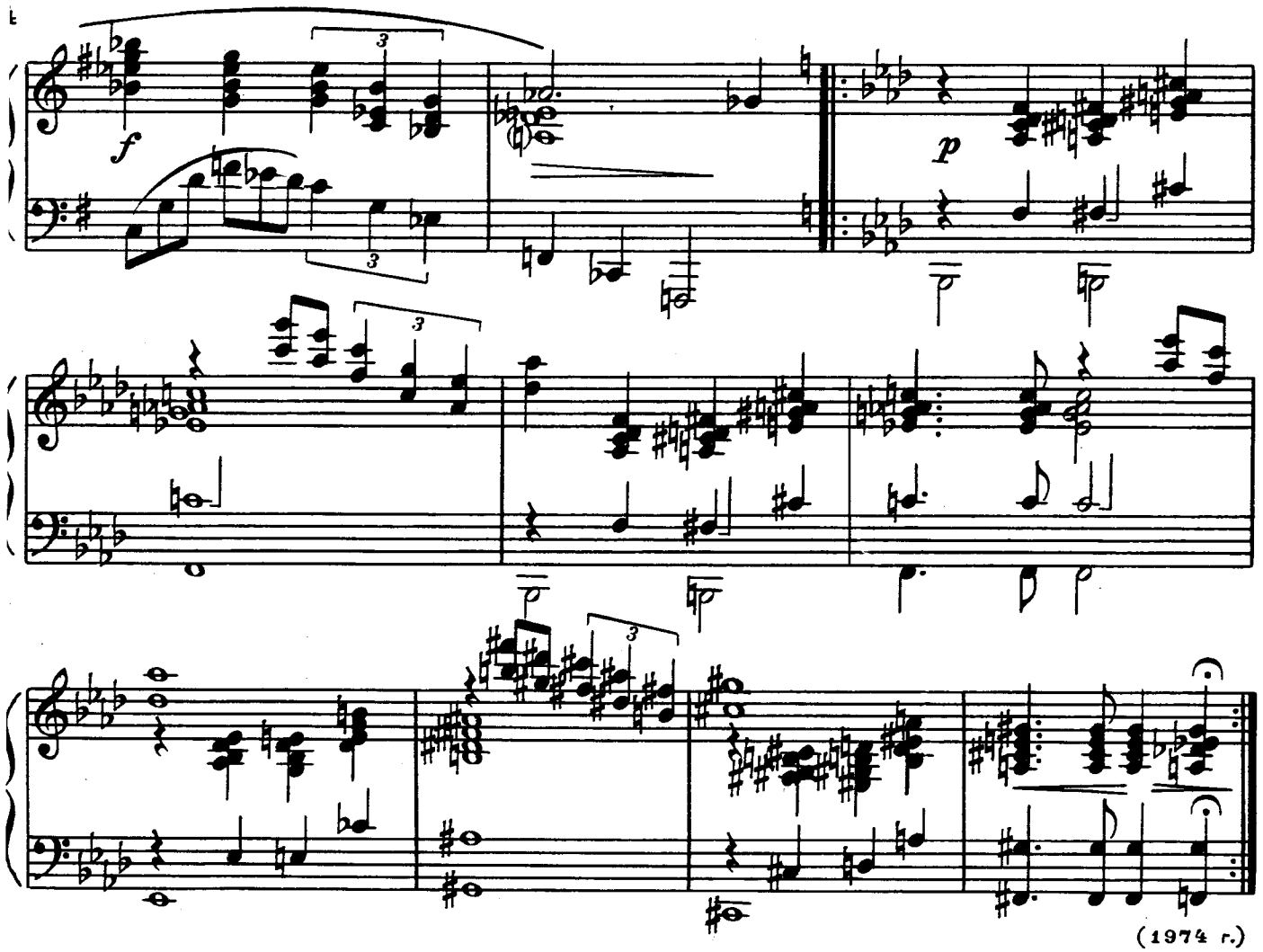
(подражание Джорджу Ширингу)



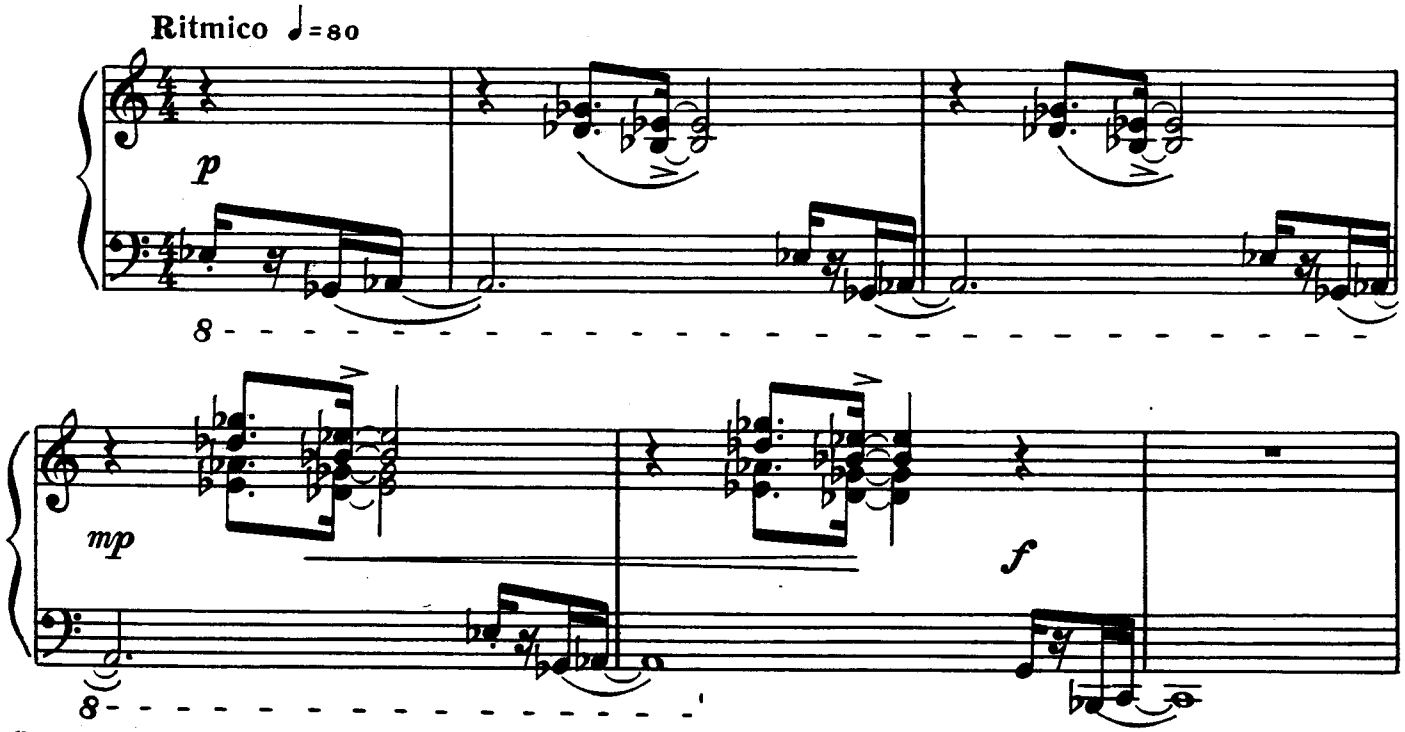
© Издательство «Советский композитор», 1990 г.

с 9075 к

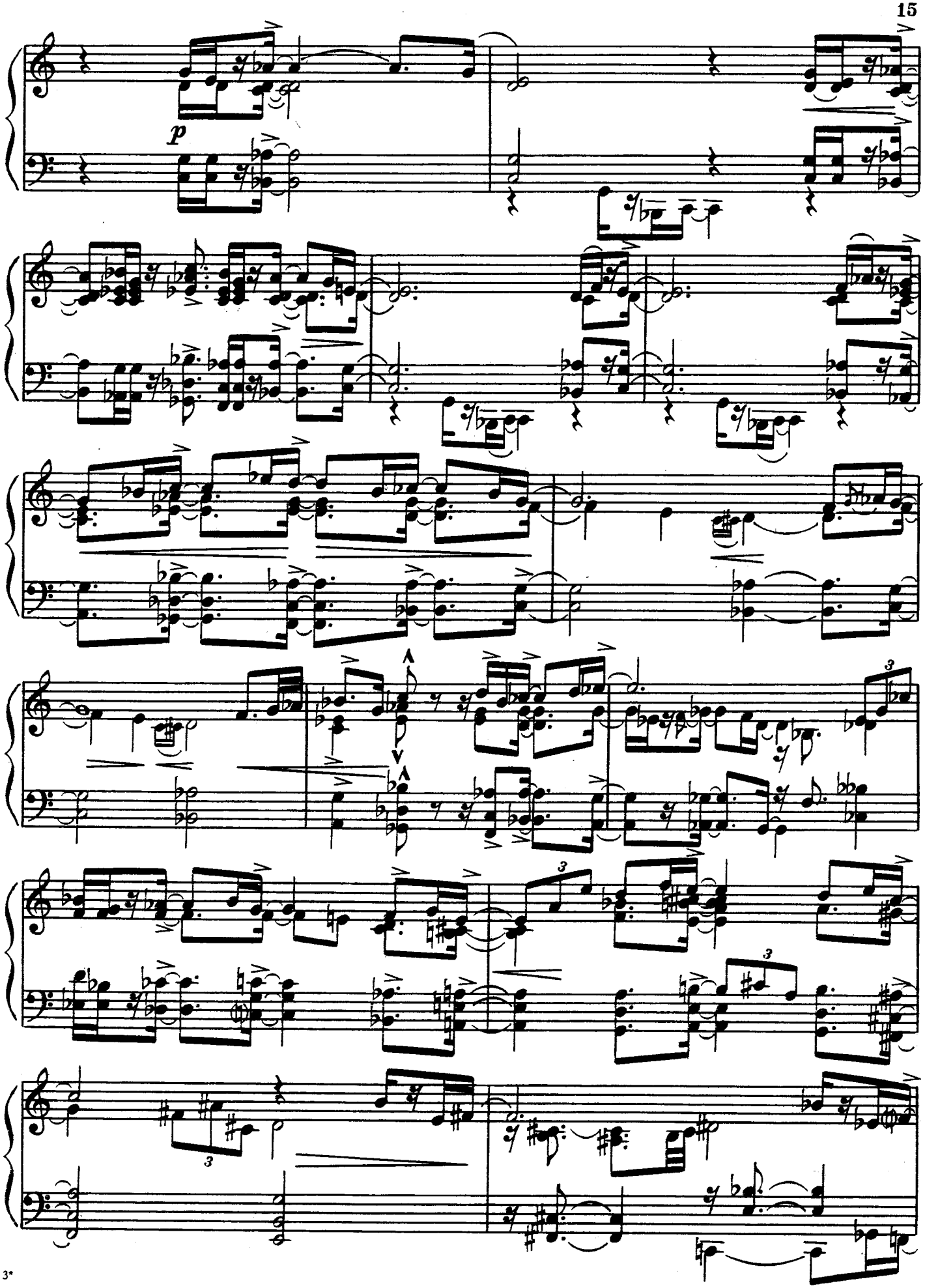




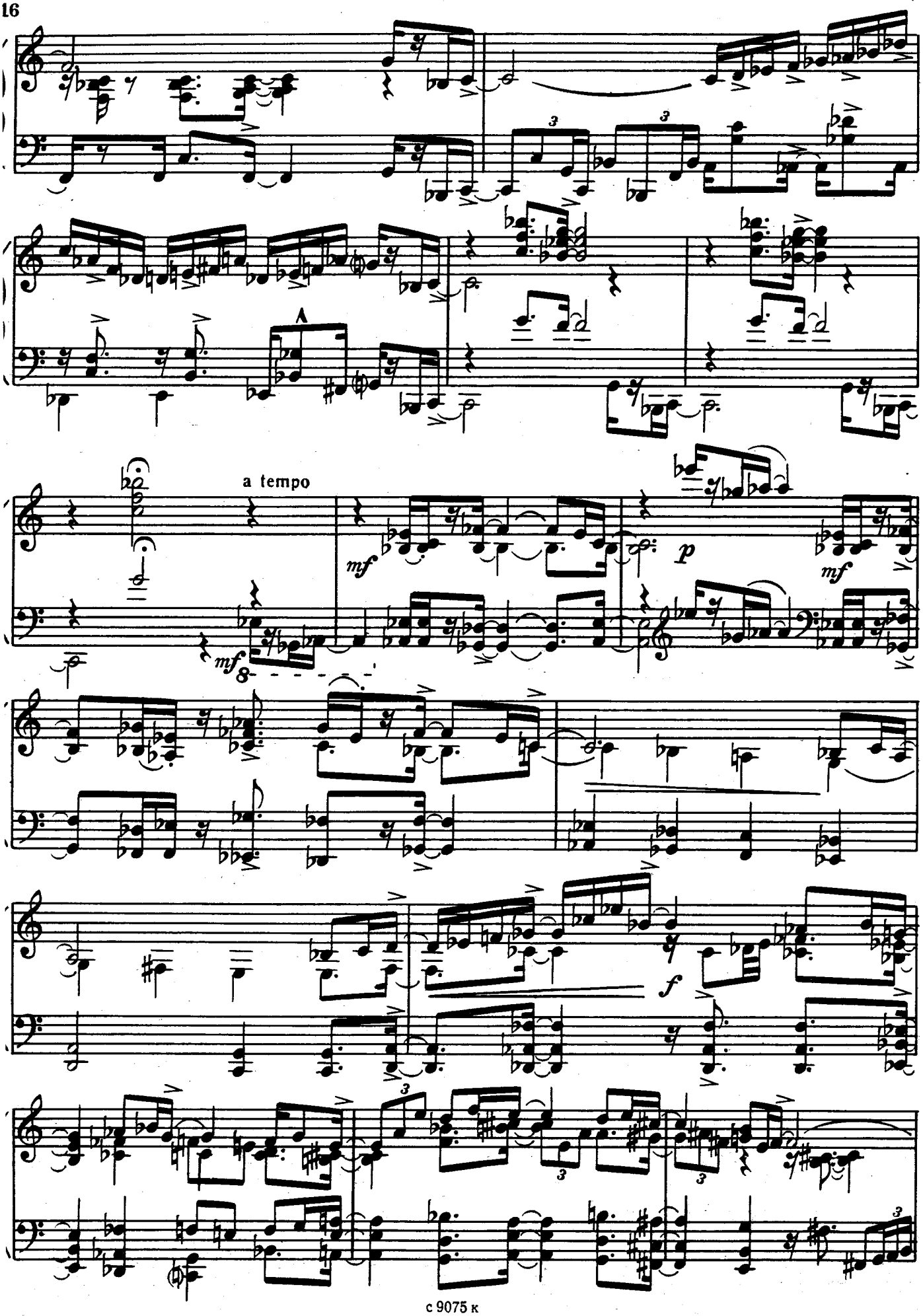
НЕУСЛЫШАННЫЙ ЗОВ

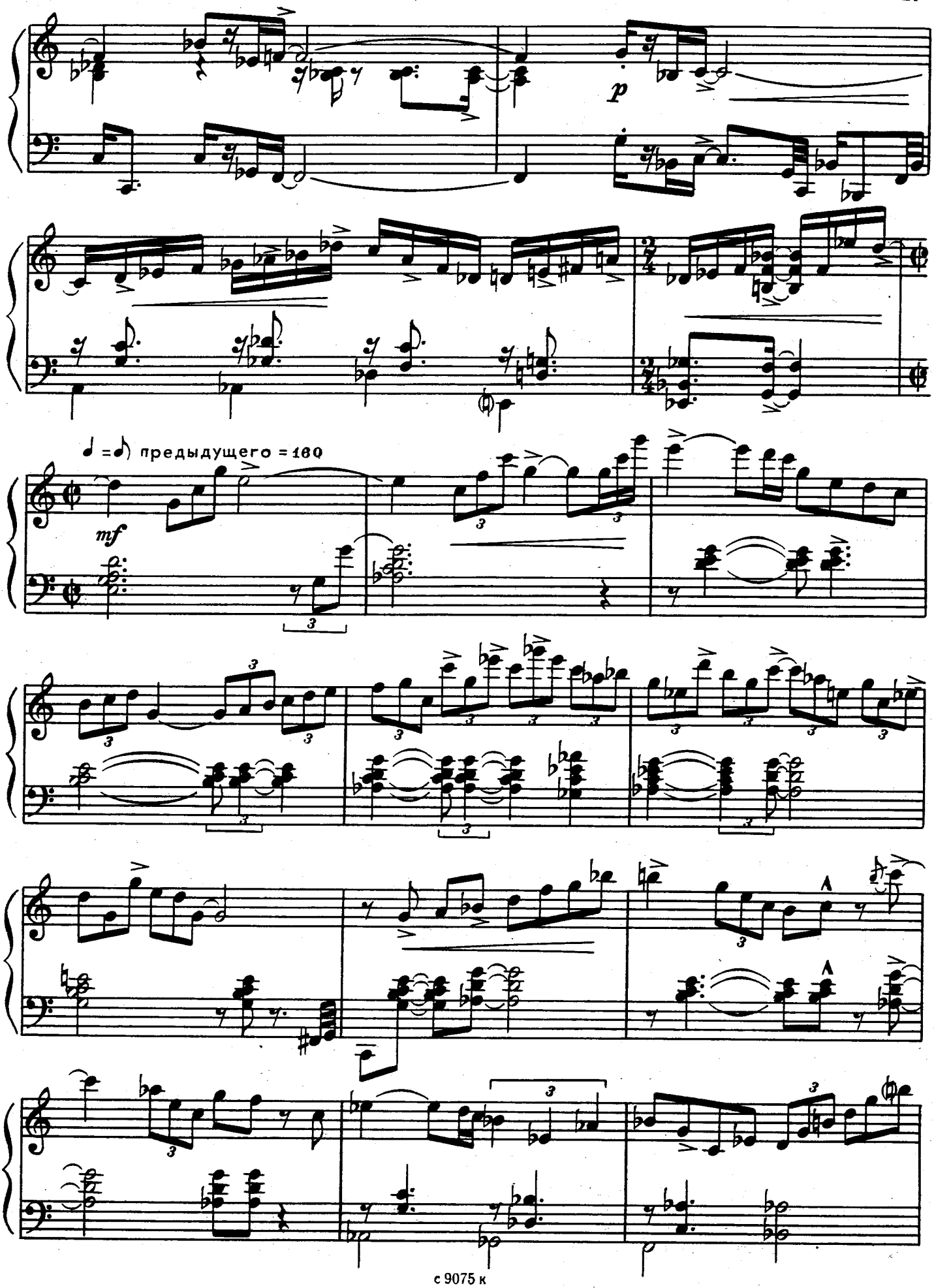


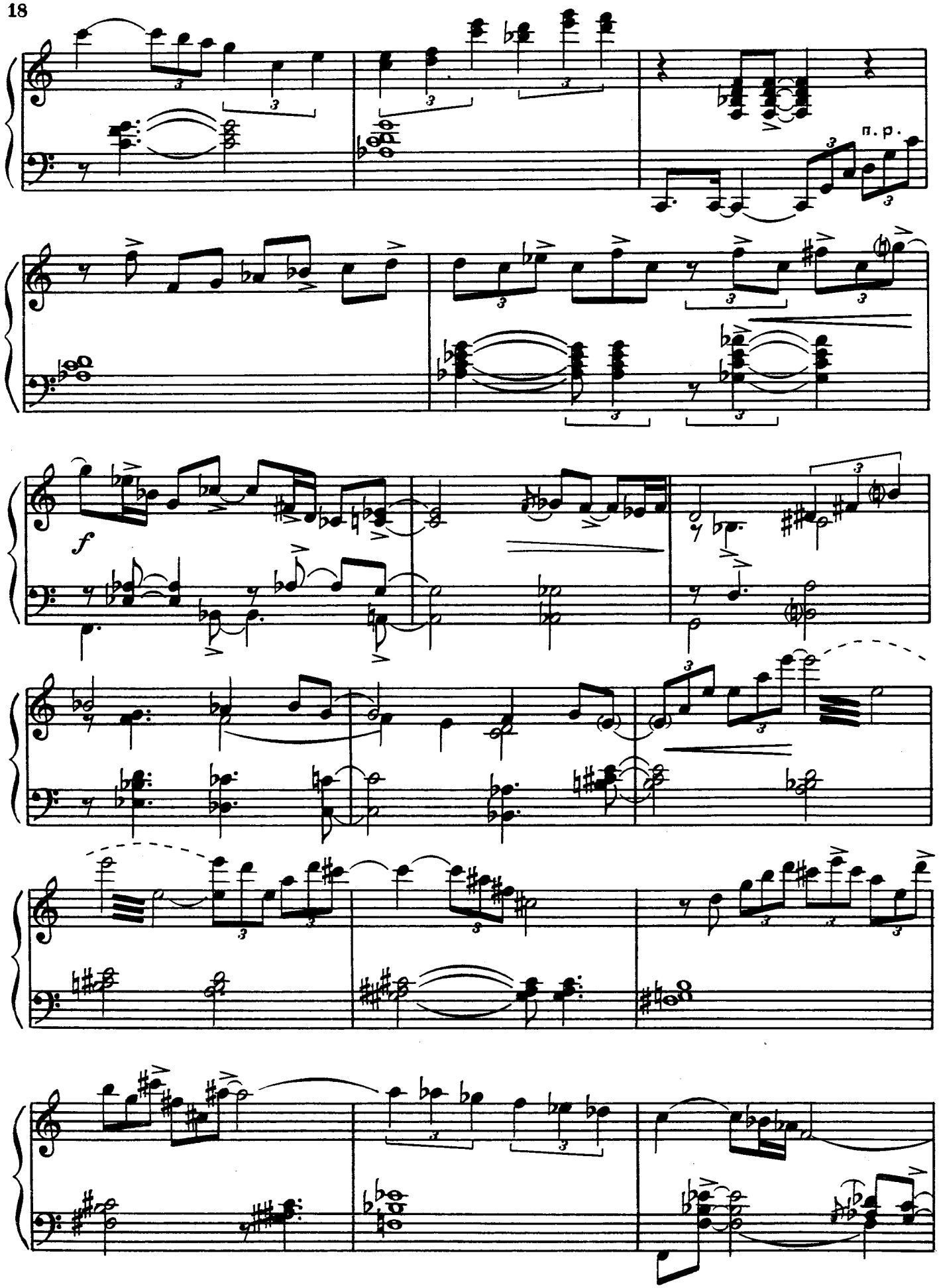
© Издательство «Советский композитор», 1982 г.
© Издательство «Советский композитор», 1990 г. (с изменениями)
с 9075 к

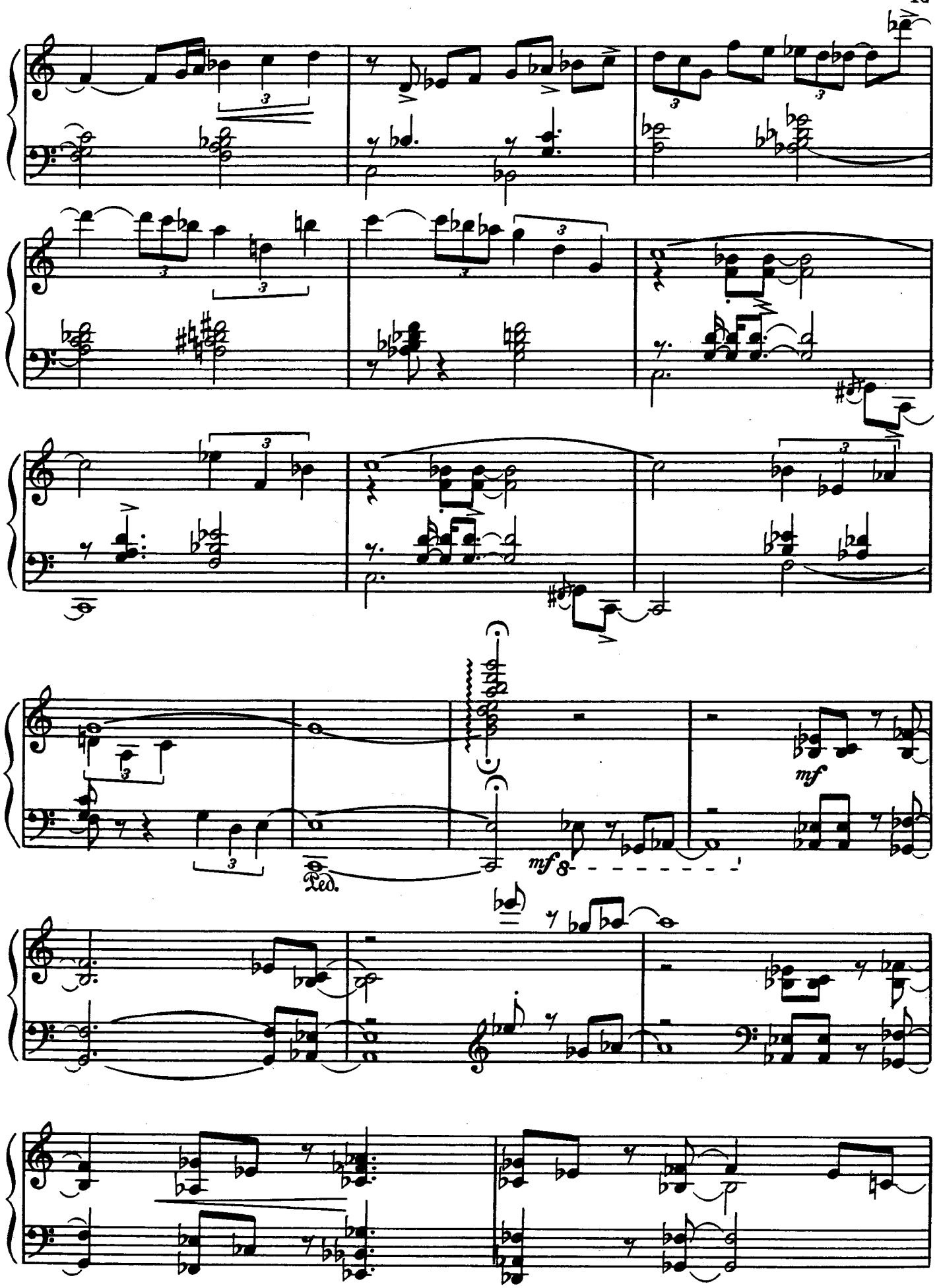


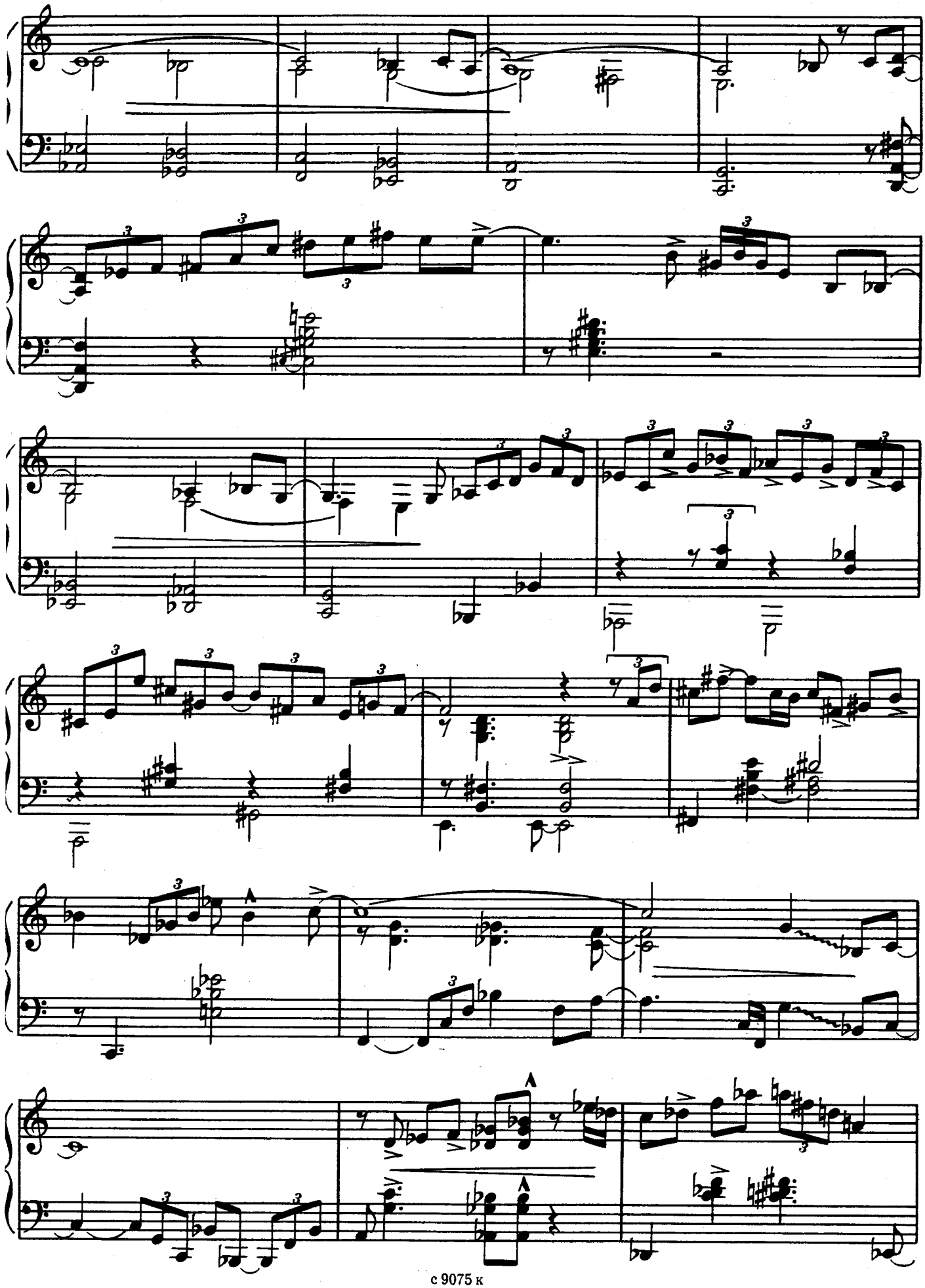
с 9075 к

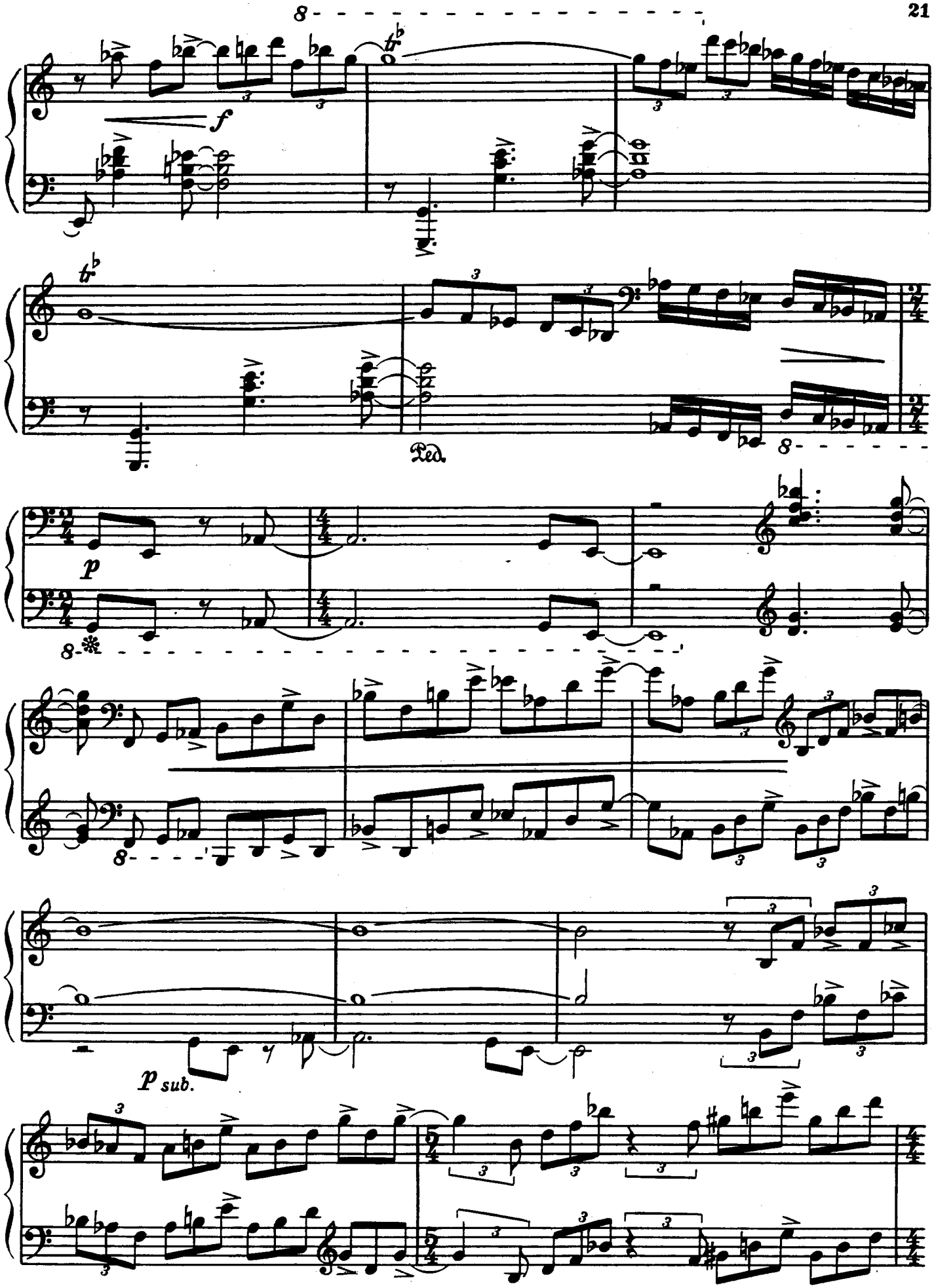

a tempo
mf
p
mf
mf
f

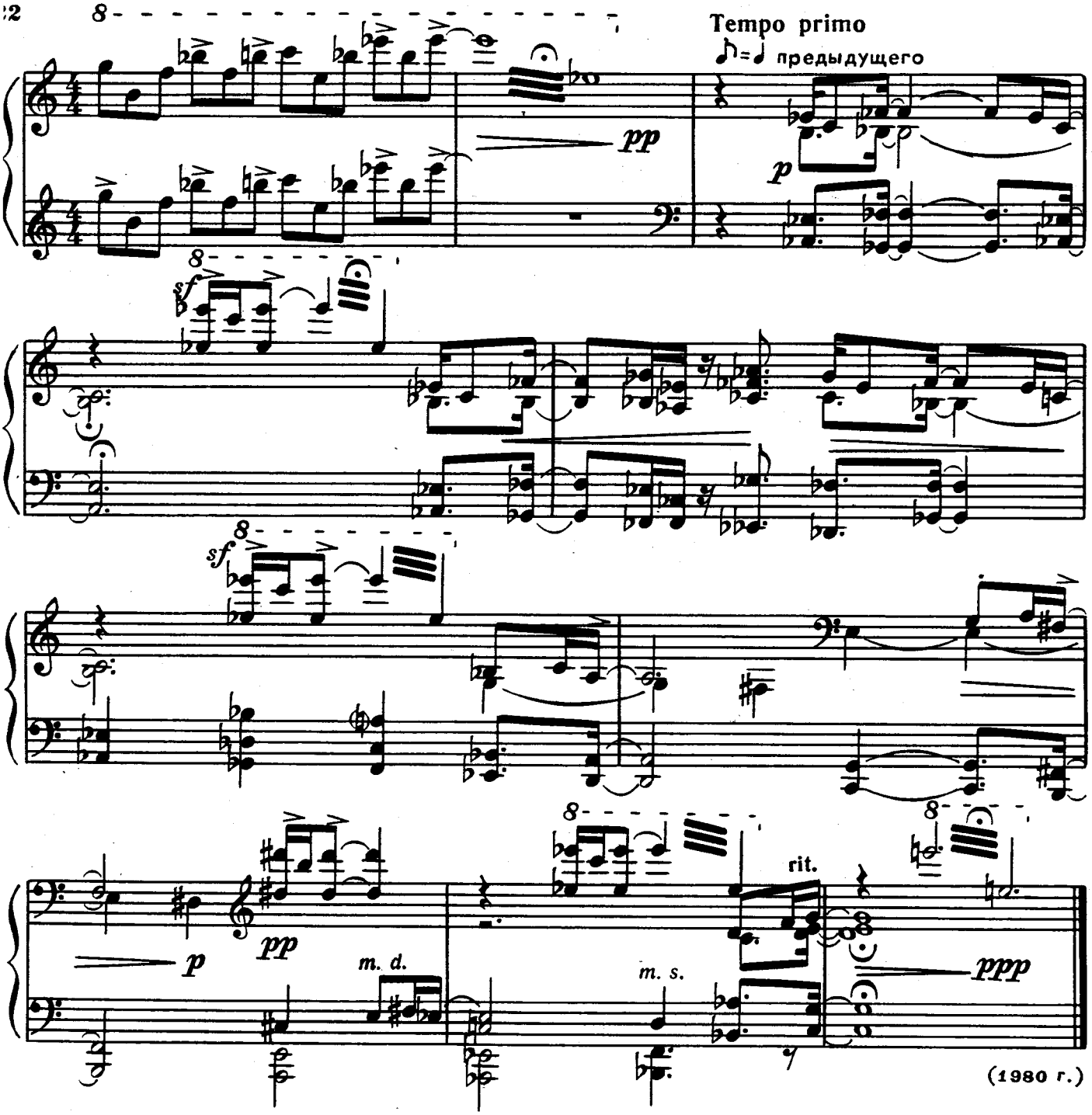

p
♩ = ♪ предыдущего = 160
mf


п. р.
f

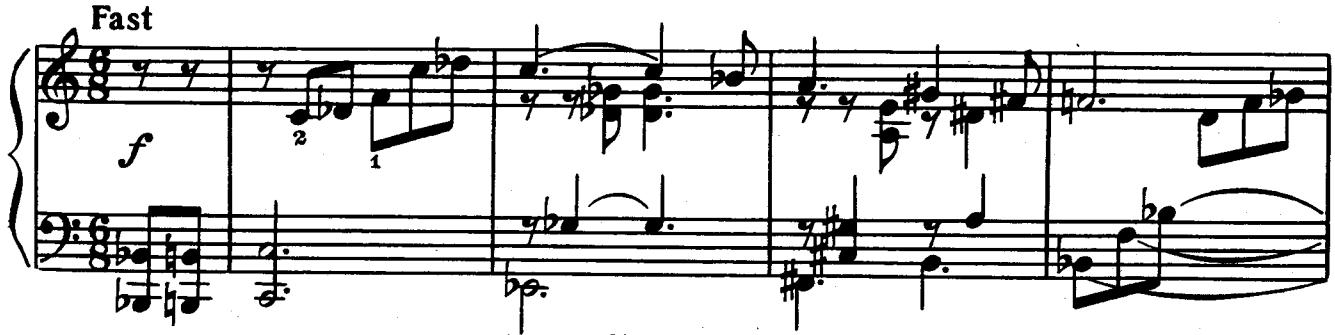

mf
mf
Ped.



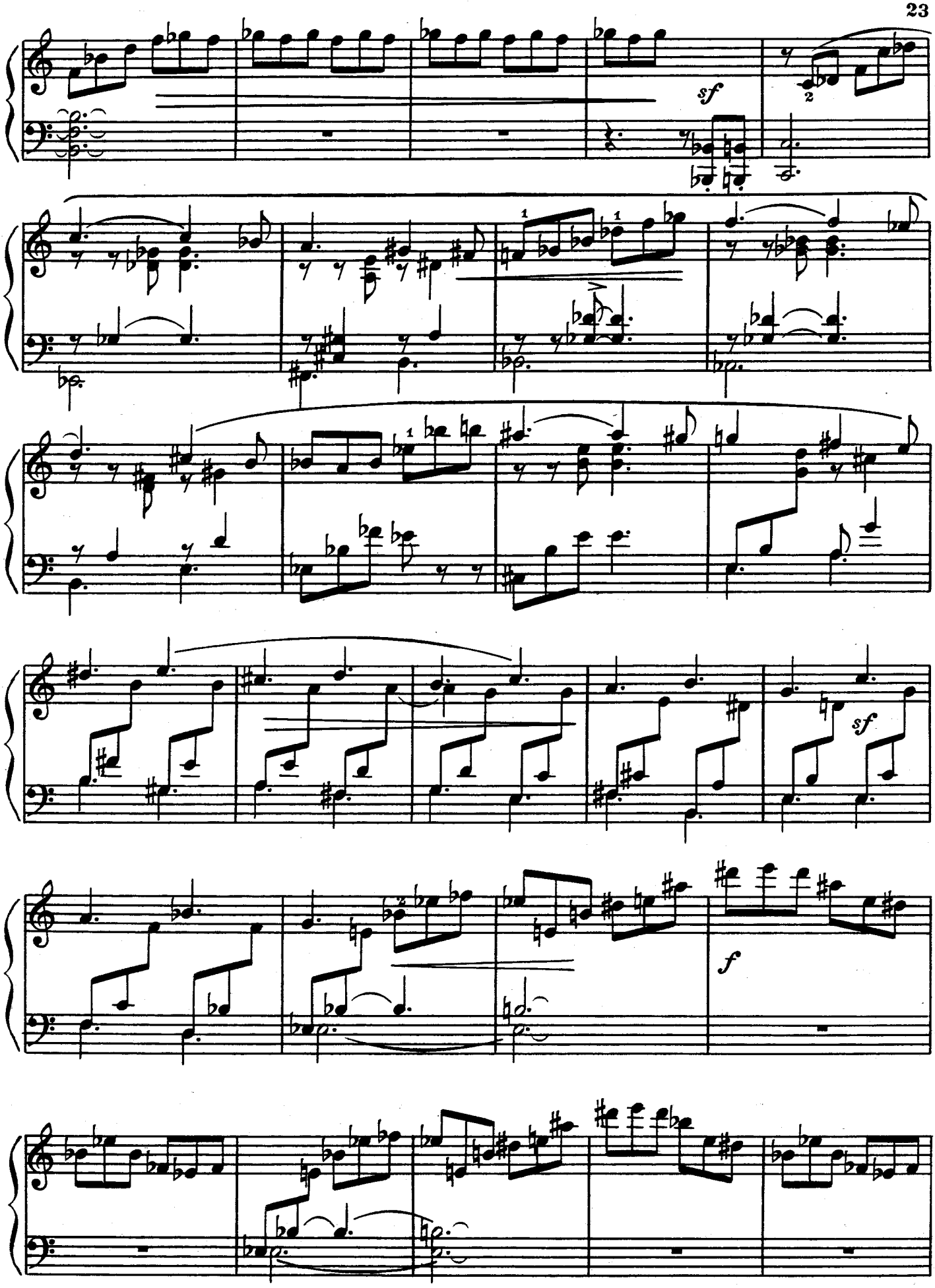

f
Ped.
p
p sub.

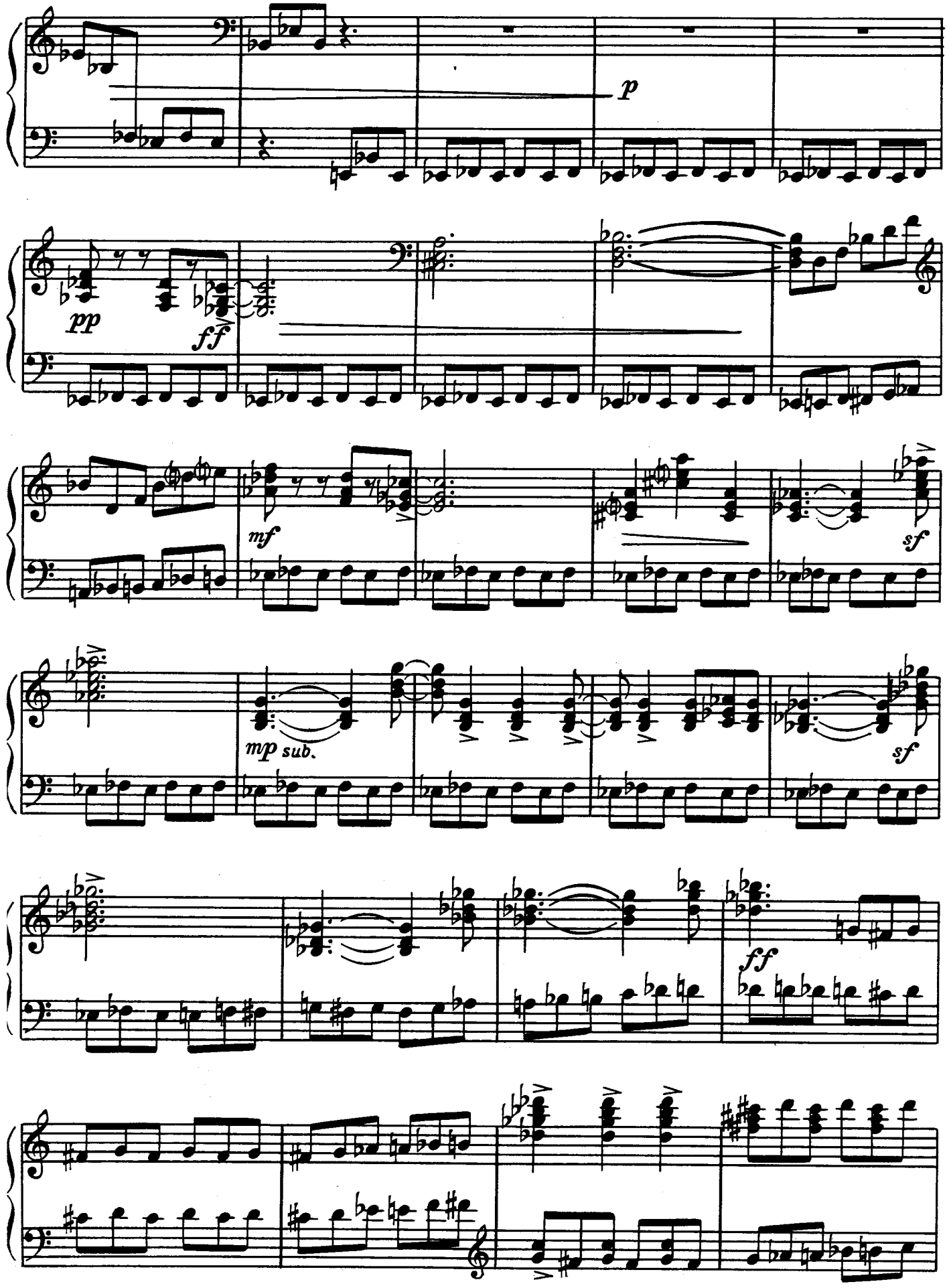


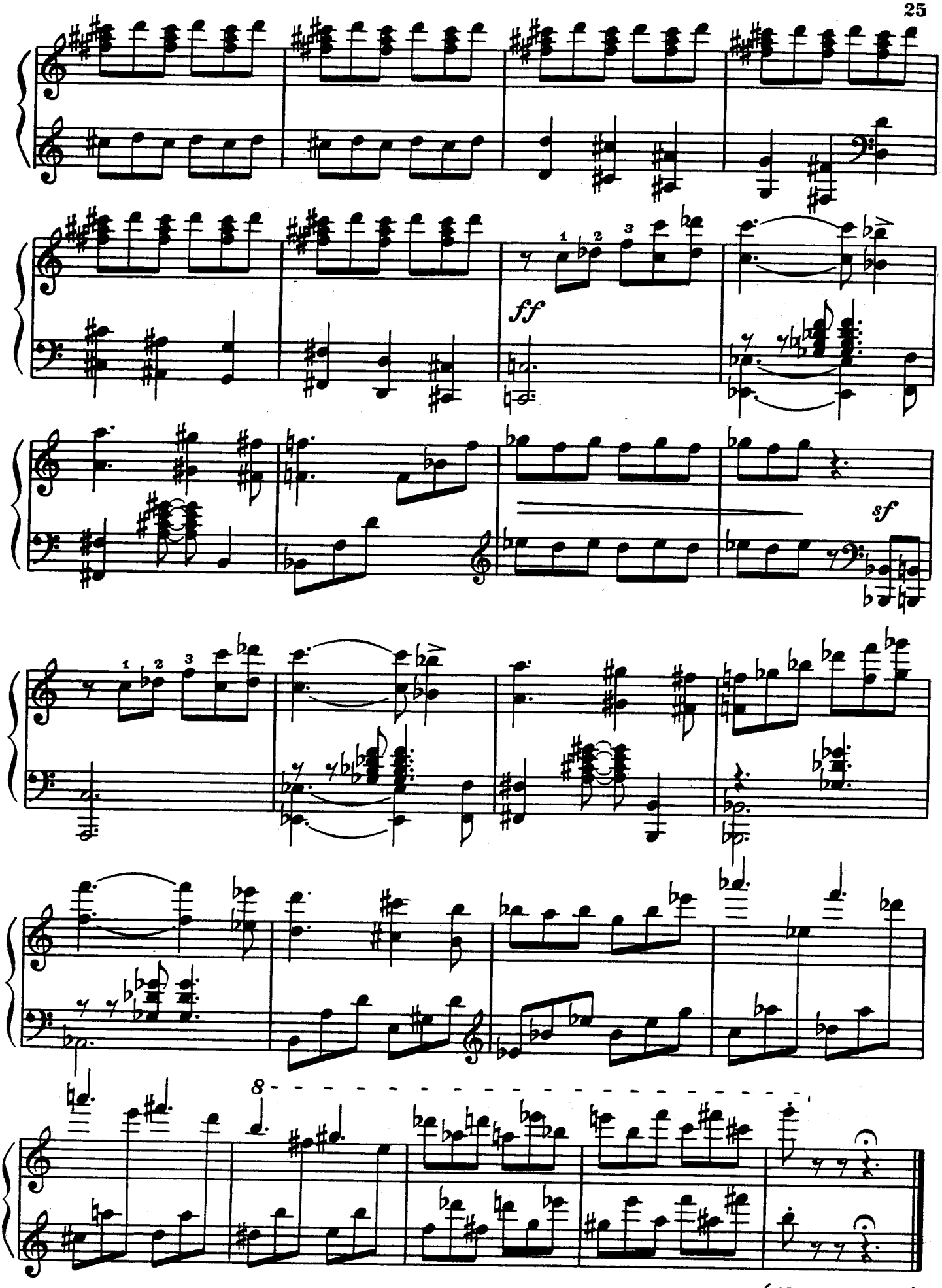
ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ



© Издательство «Советский композитор», 1990 г. с 9075 к


sf
sf
f

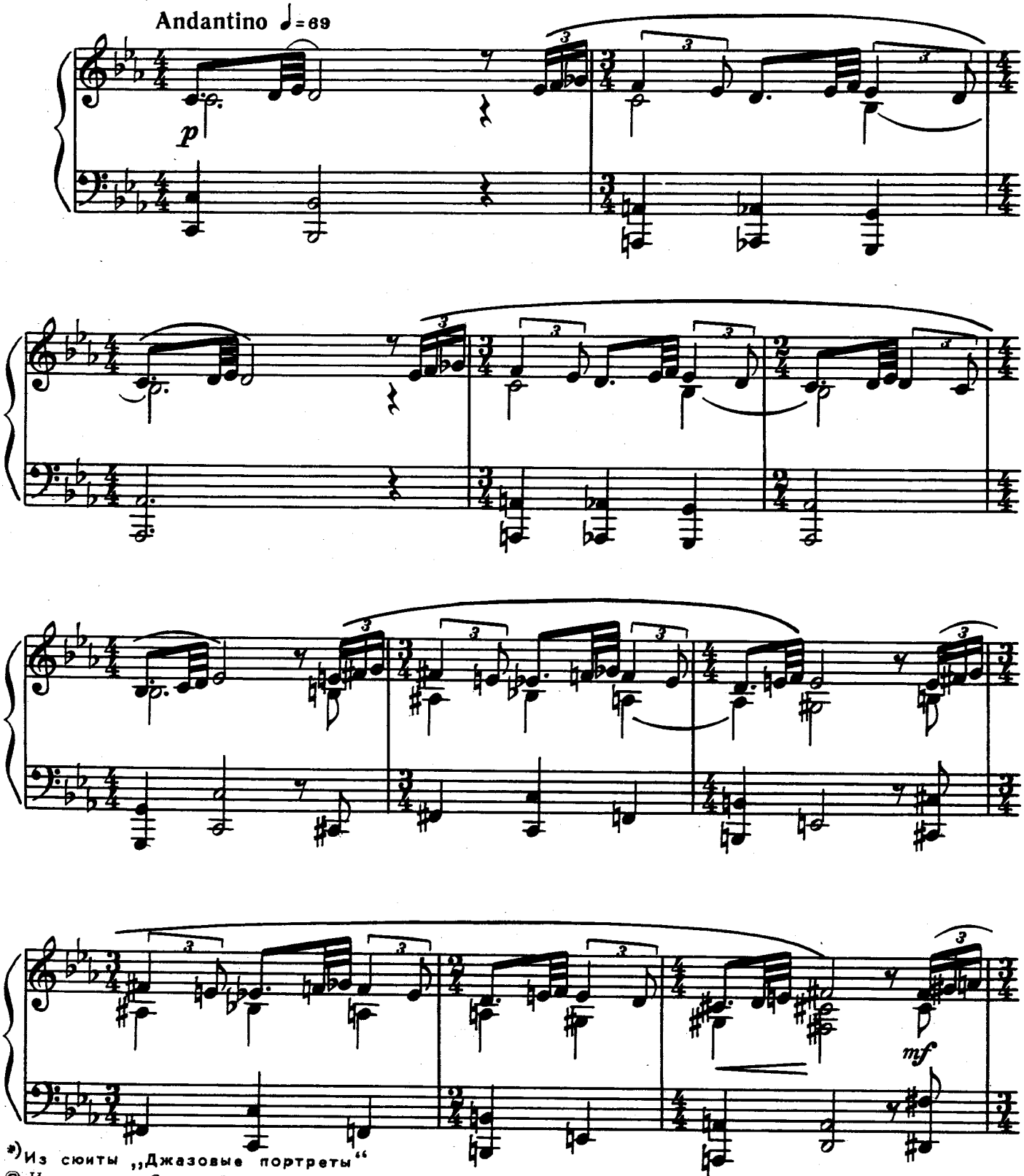

p
pp
ff
mf
sf
mp sub.
sf
ff



(1978 - 1984 гг.)

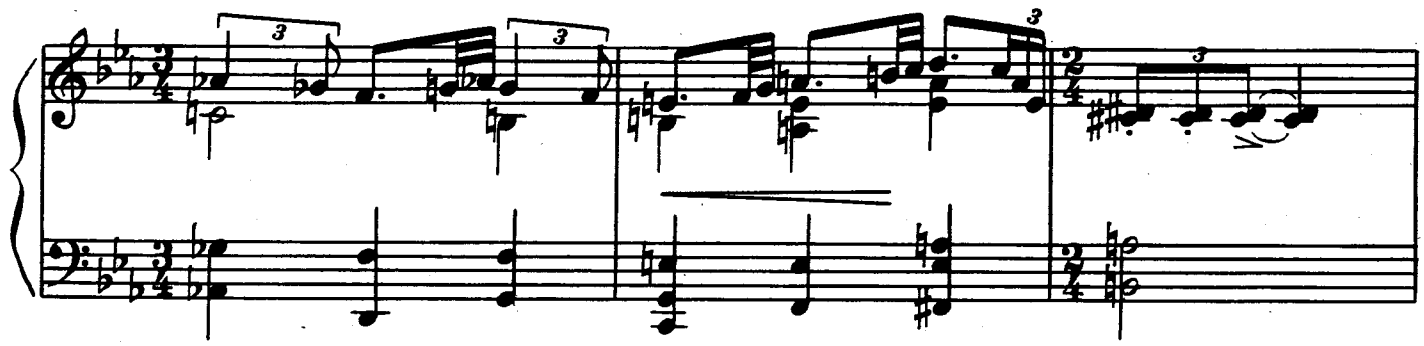
МОНОЛОГ*)

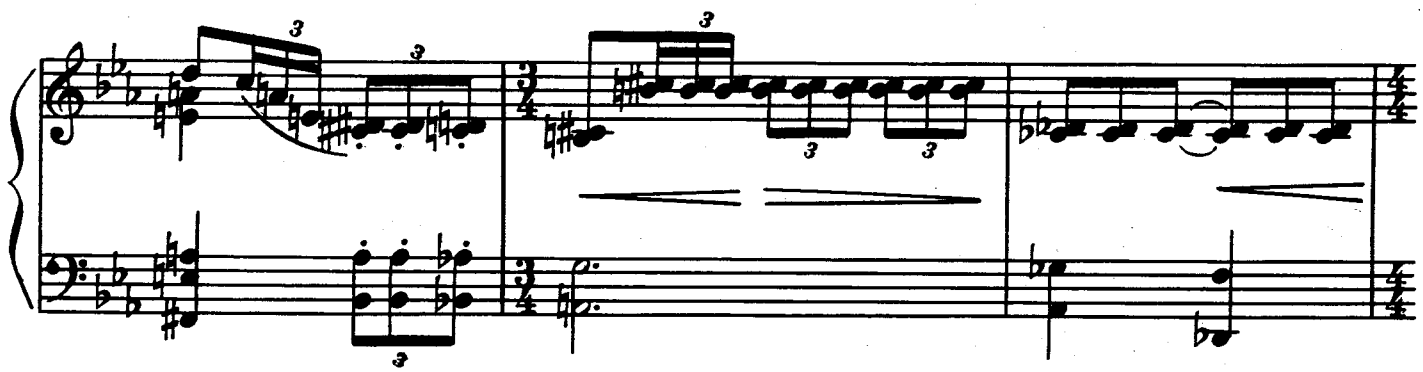
(Телониус Монк)

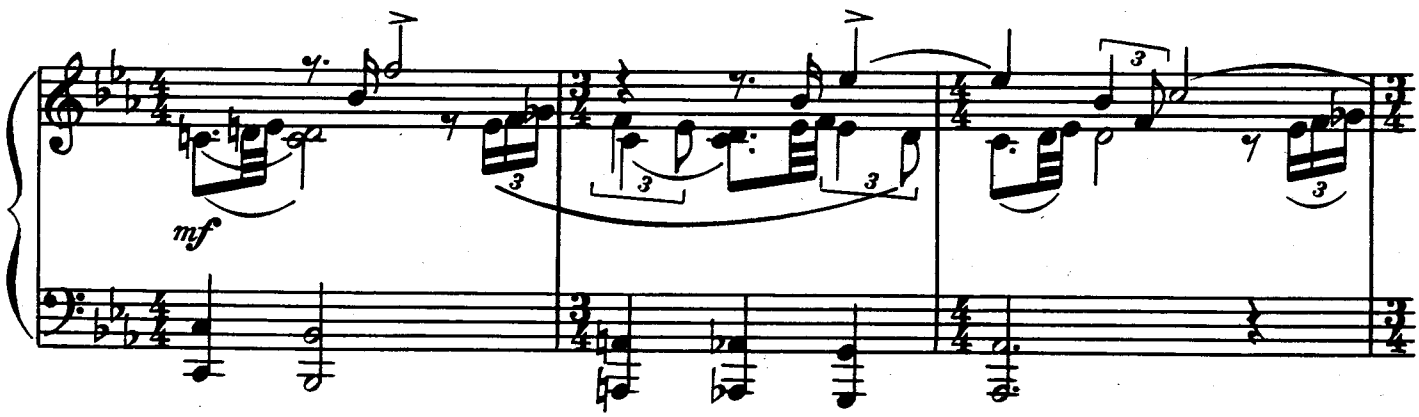


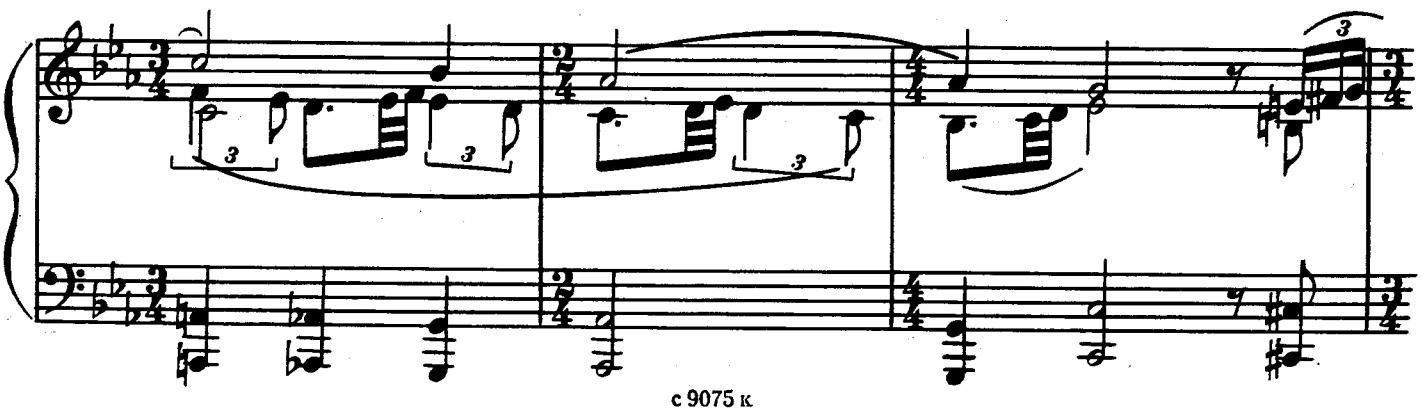
*) Из сюиты „Джазовые портреты"

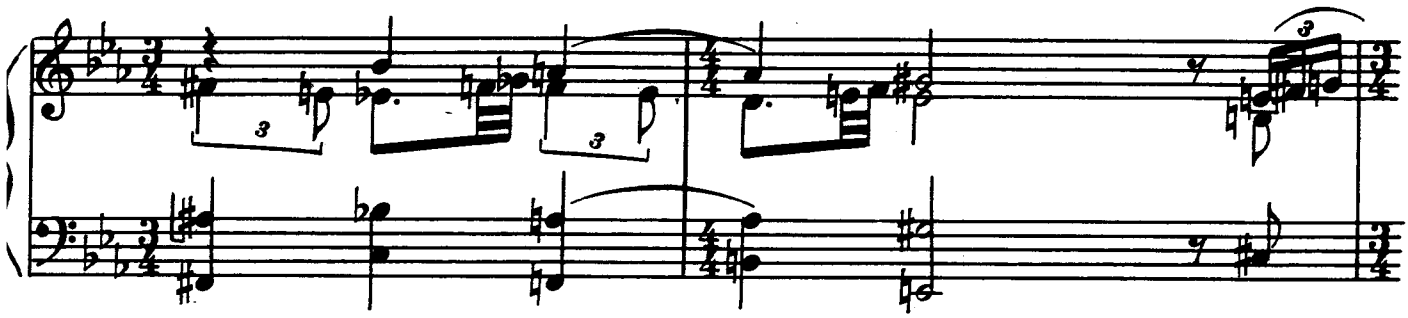
© Издательство «Советский композитор», 1988 г.

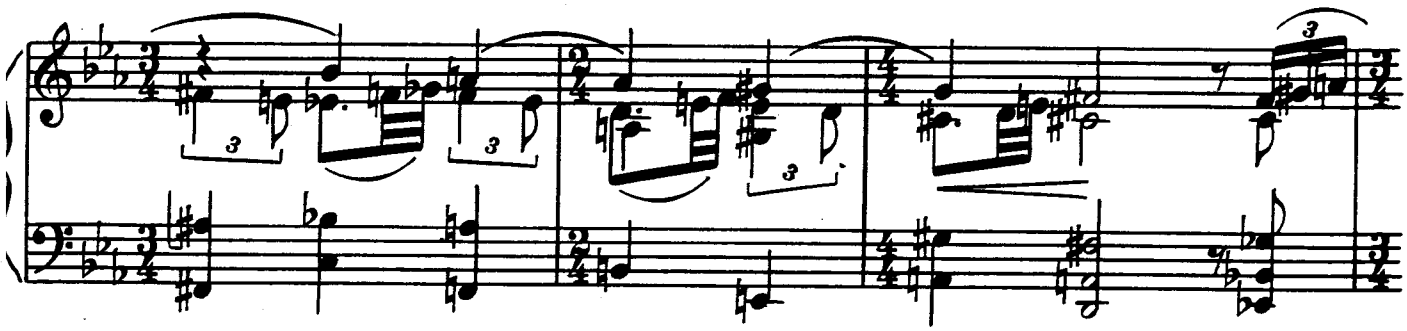


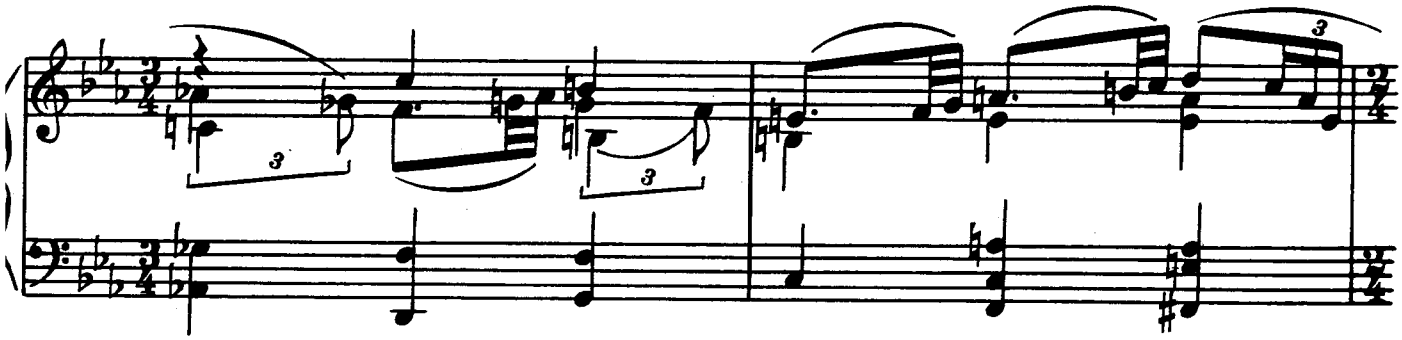


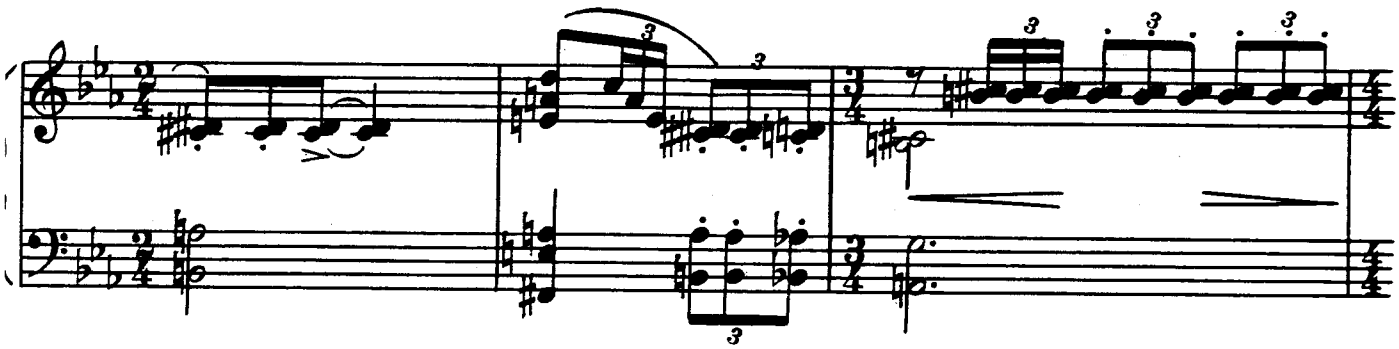

mf



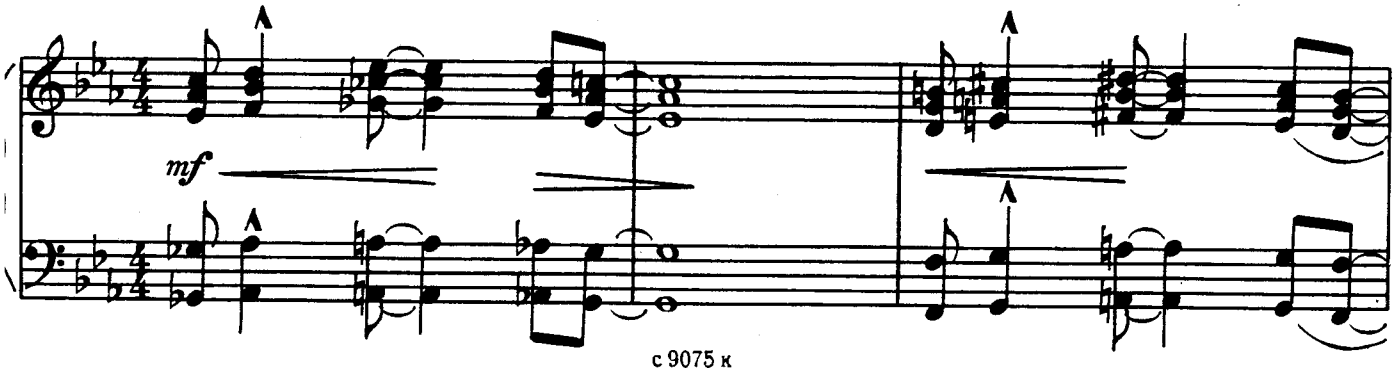


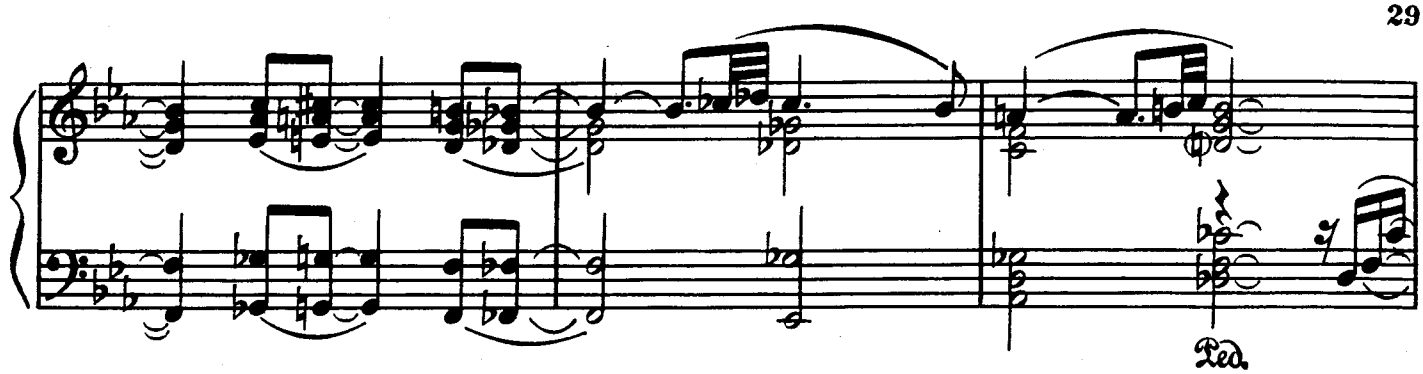


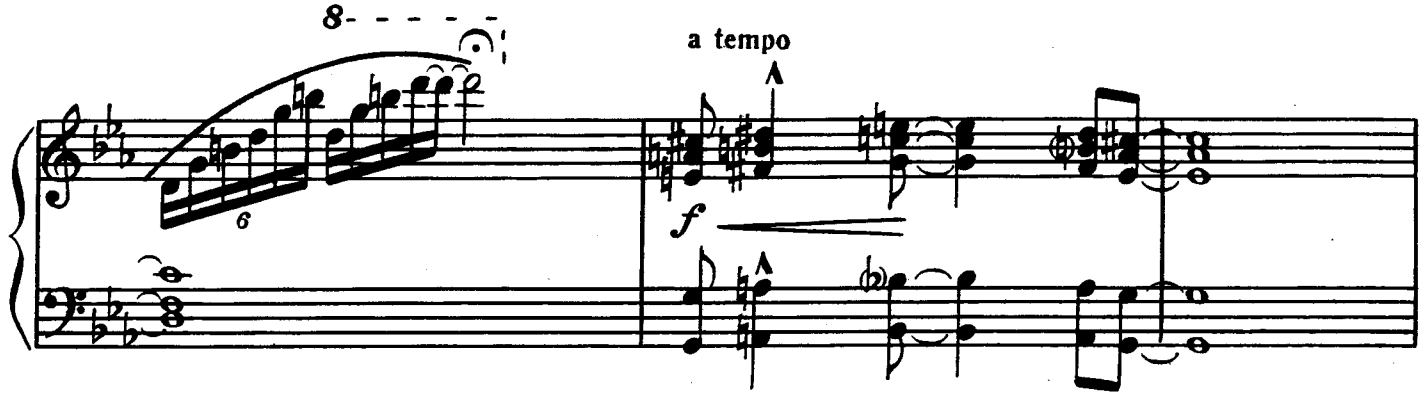


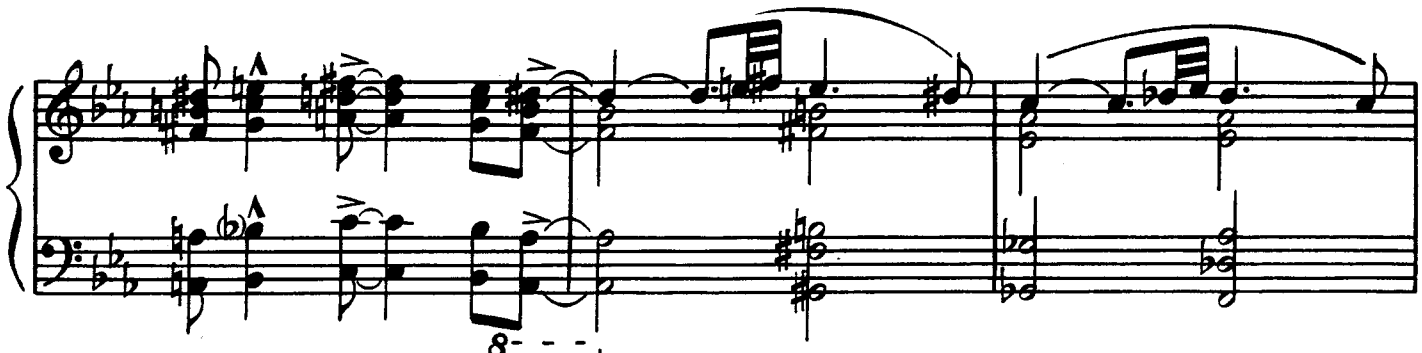


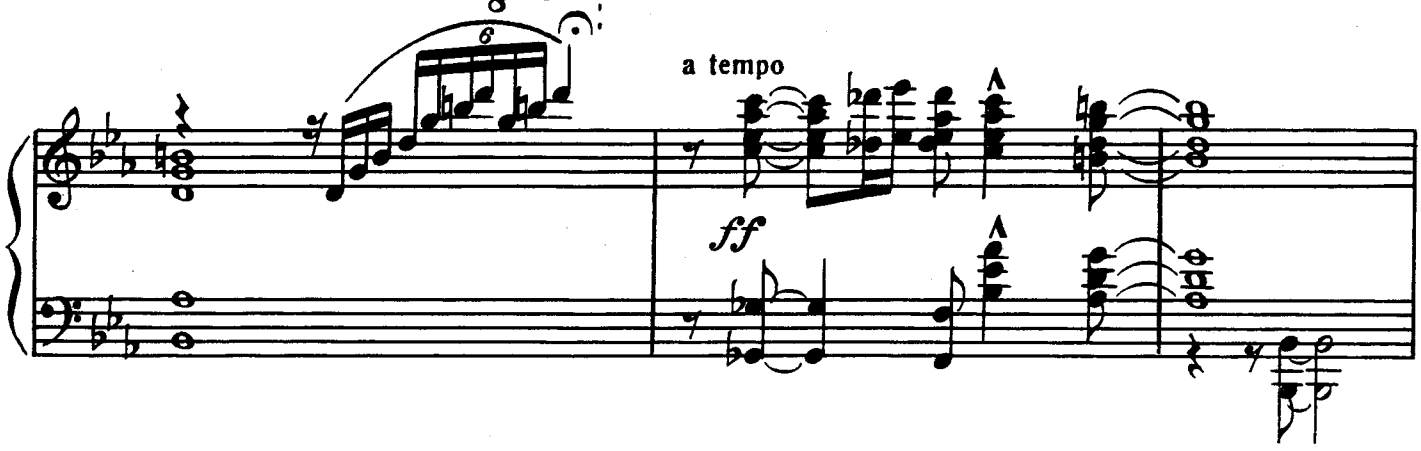
Allegro ♩=♪ предыдущего

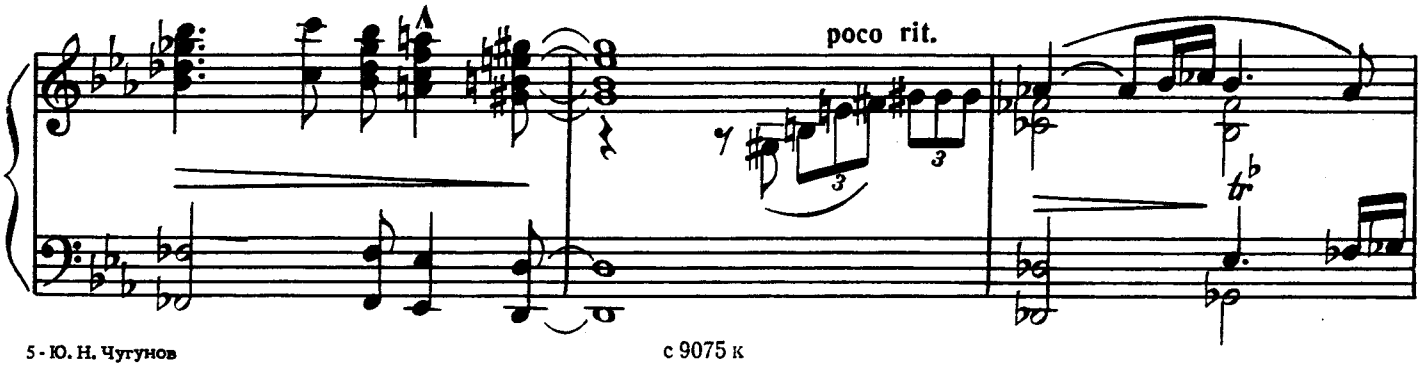


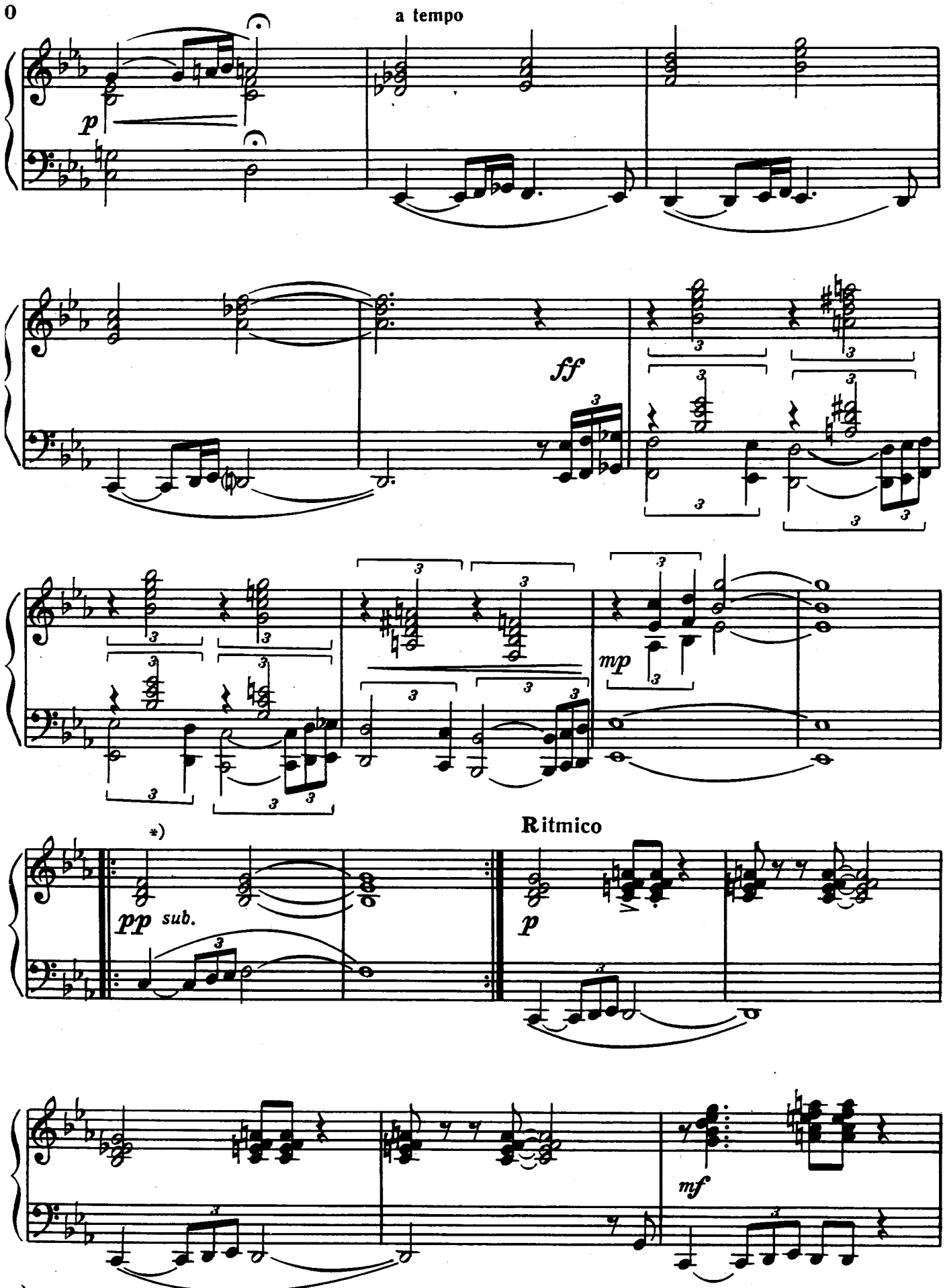

Ped.


8
a tempo
f

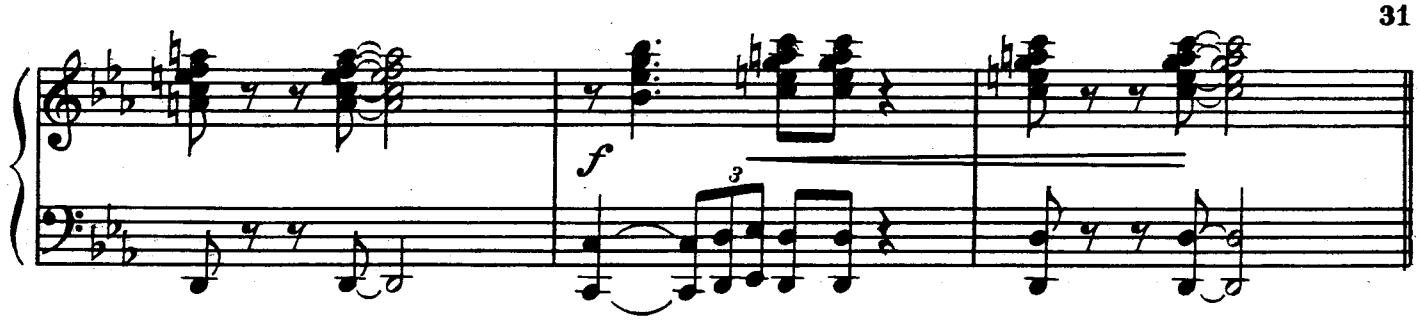

8


a tempo
ff

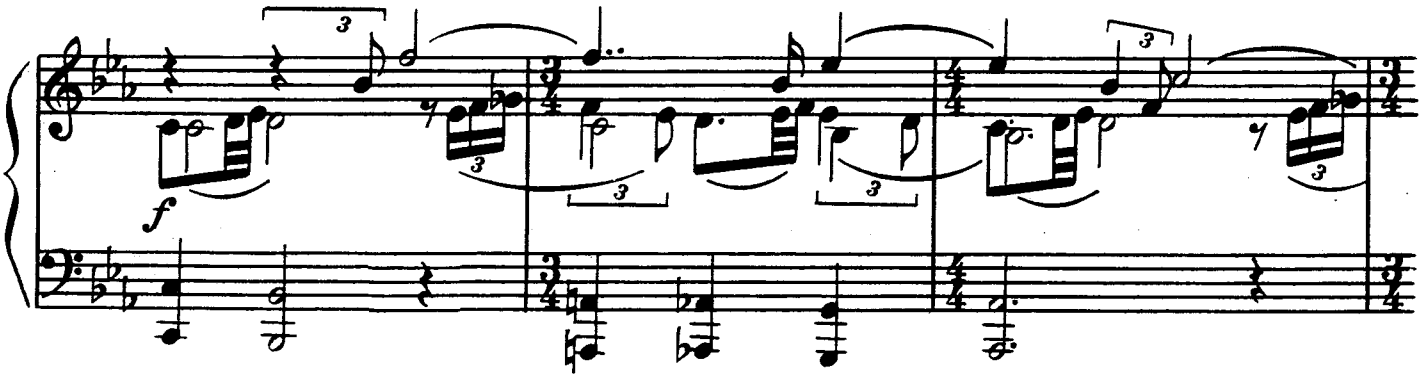

poco rit.

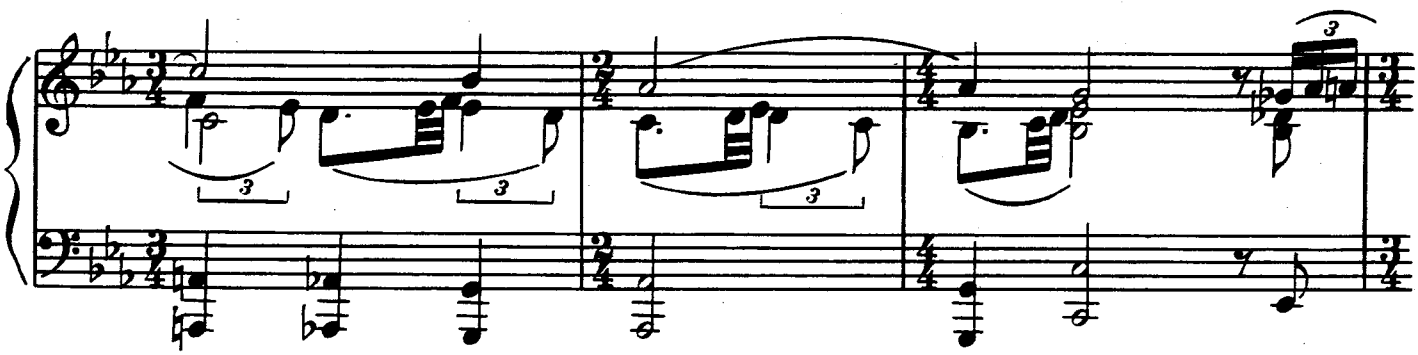


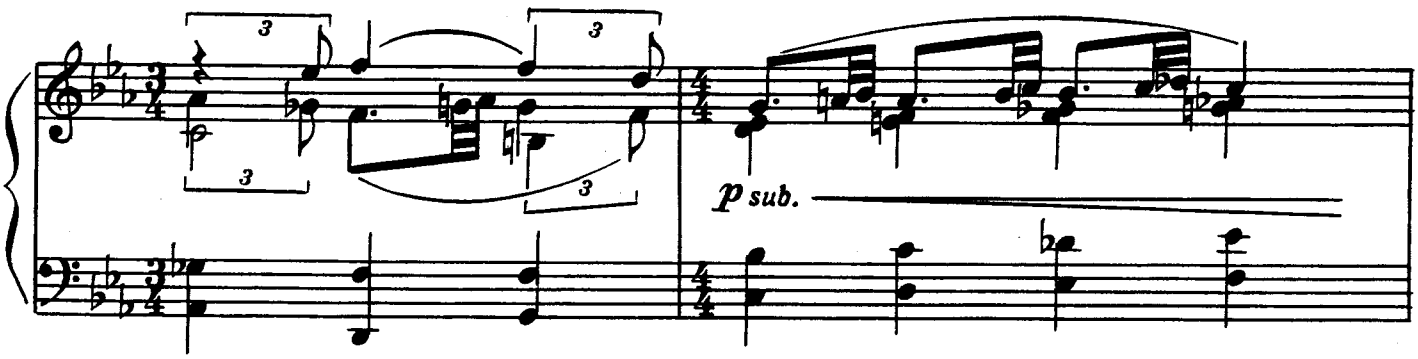
*) Импровизация на гармонию $\frac{E\flat}{F}$ (F-dur миксолидийский).

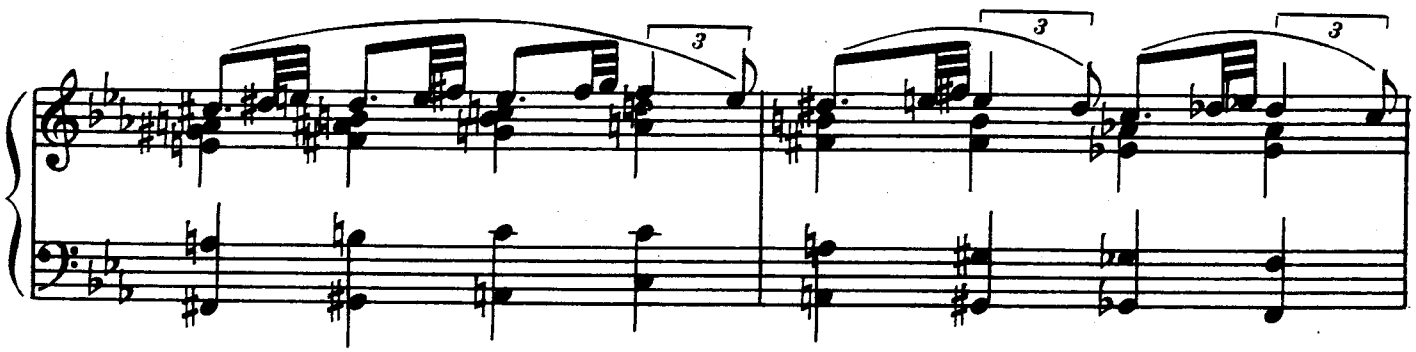


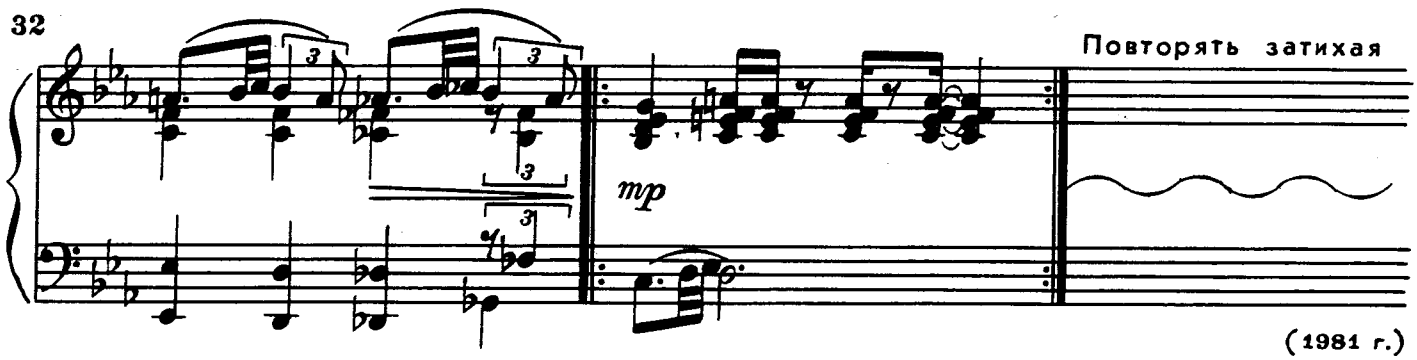
Tempo I ♪ = ♩ предыдущего





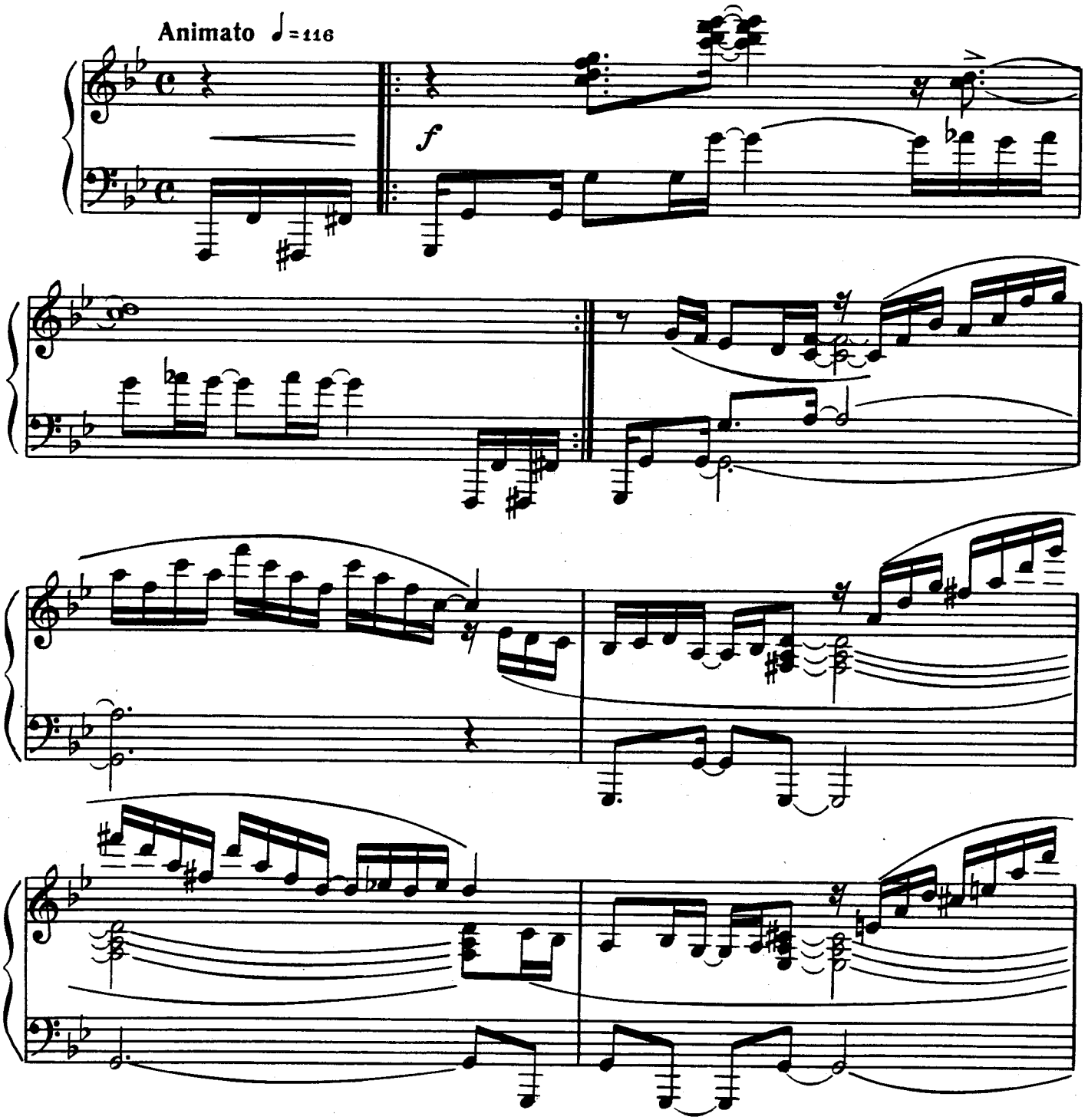






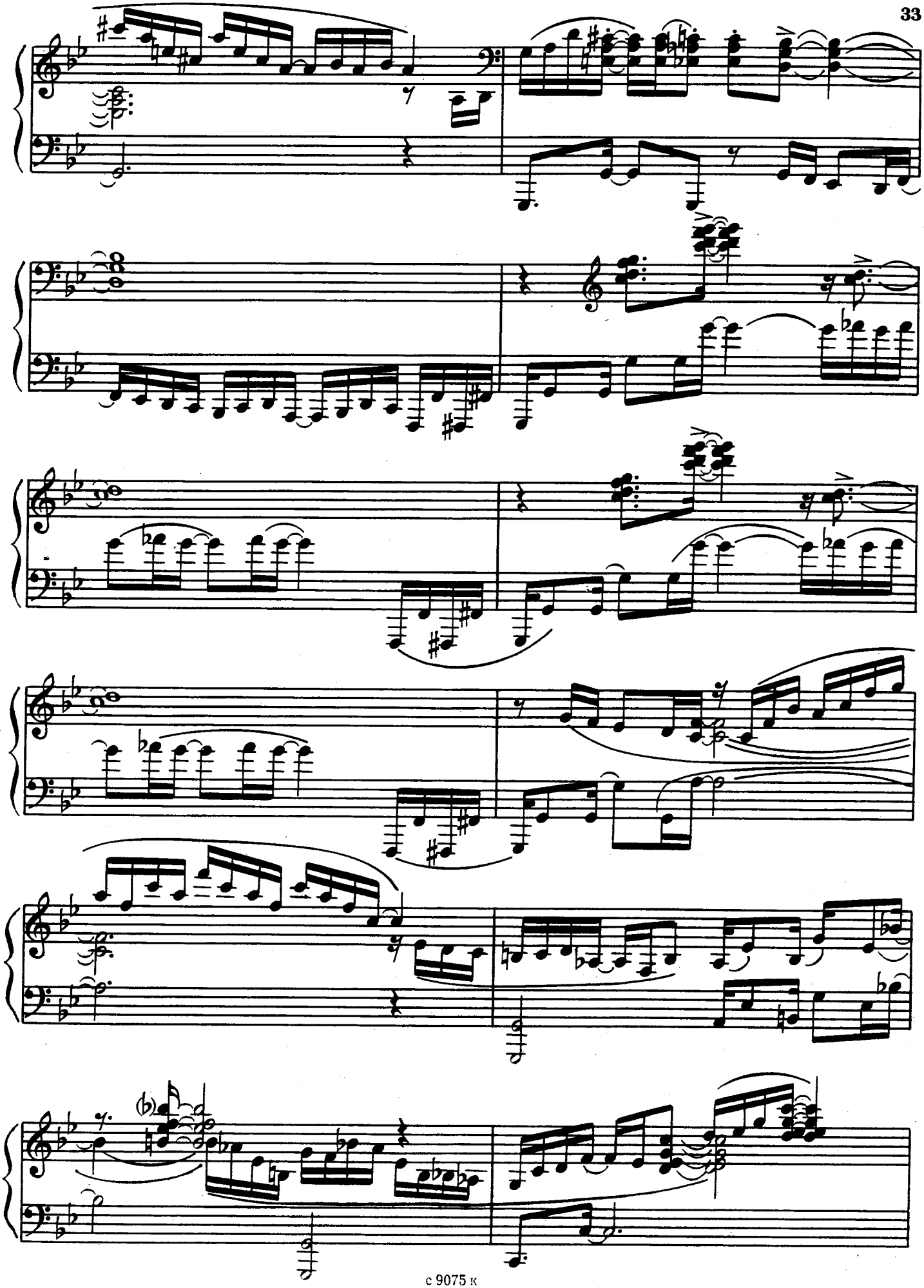
(1981 г.)

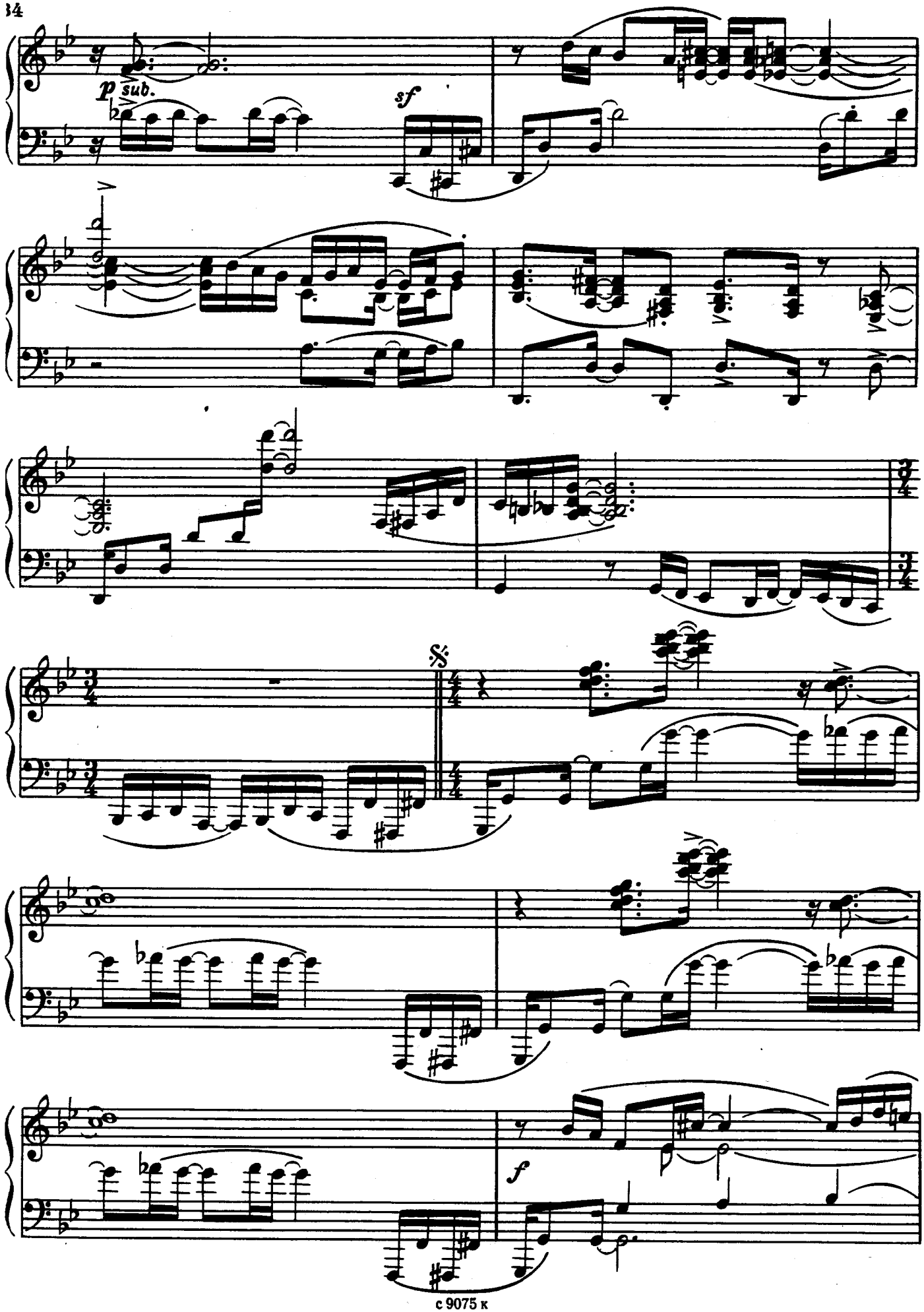
НАПОМИНАНИЕ

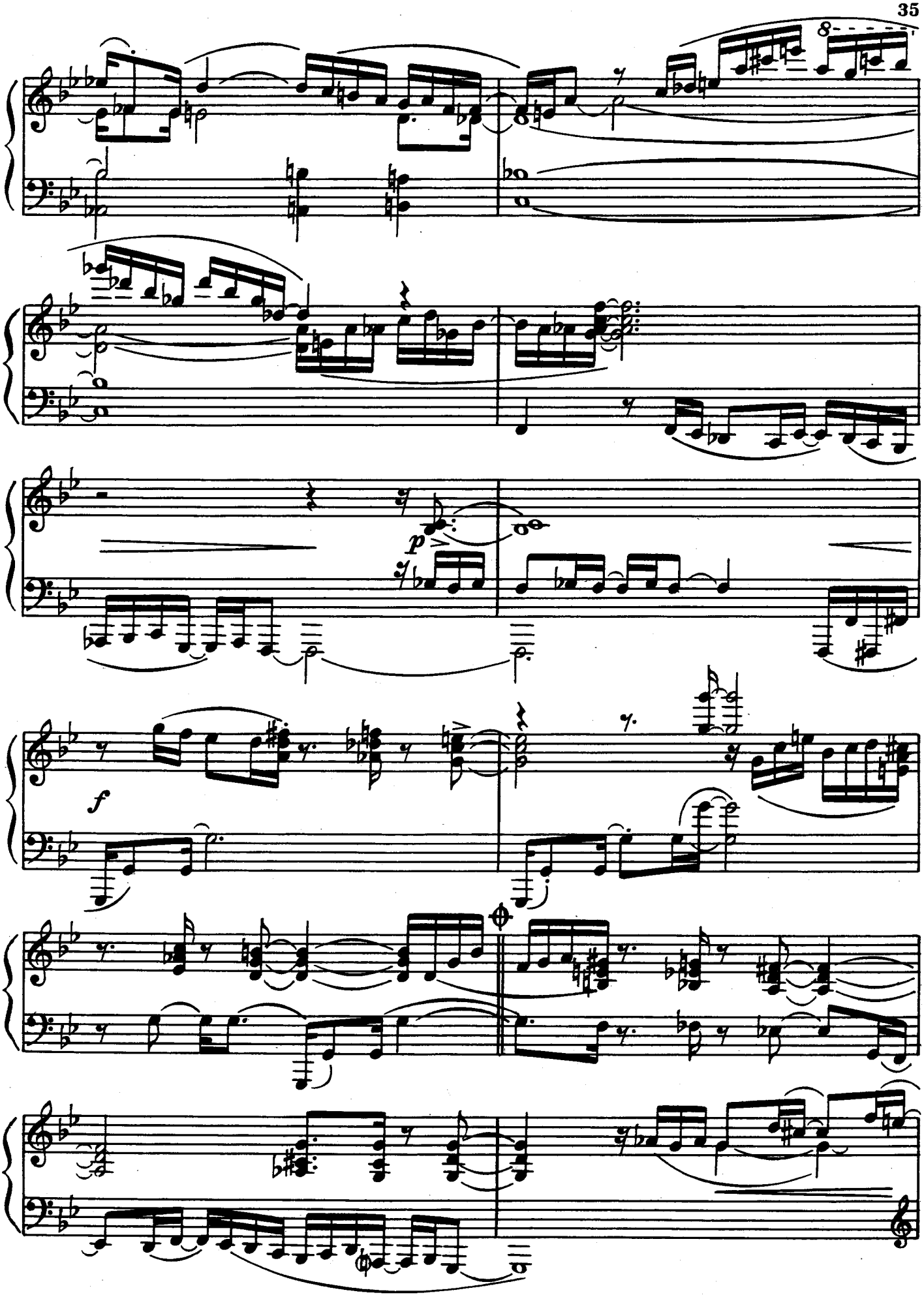


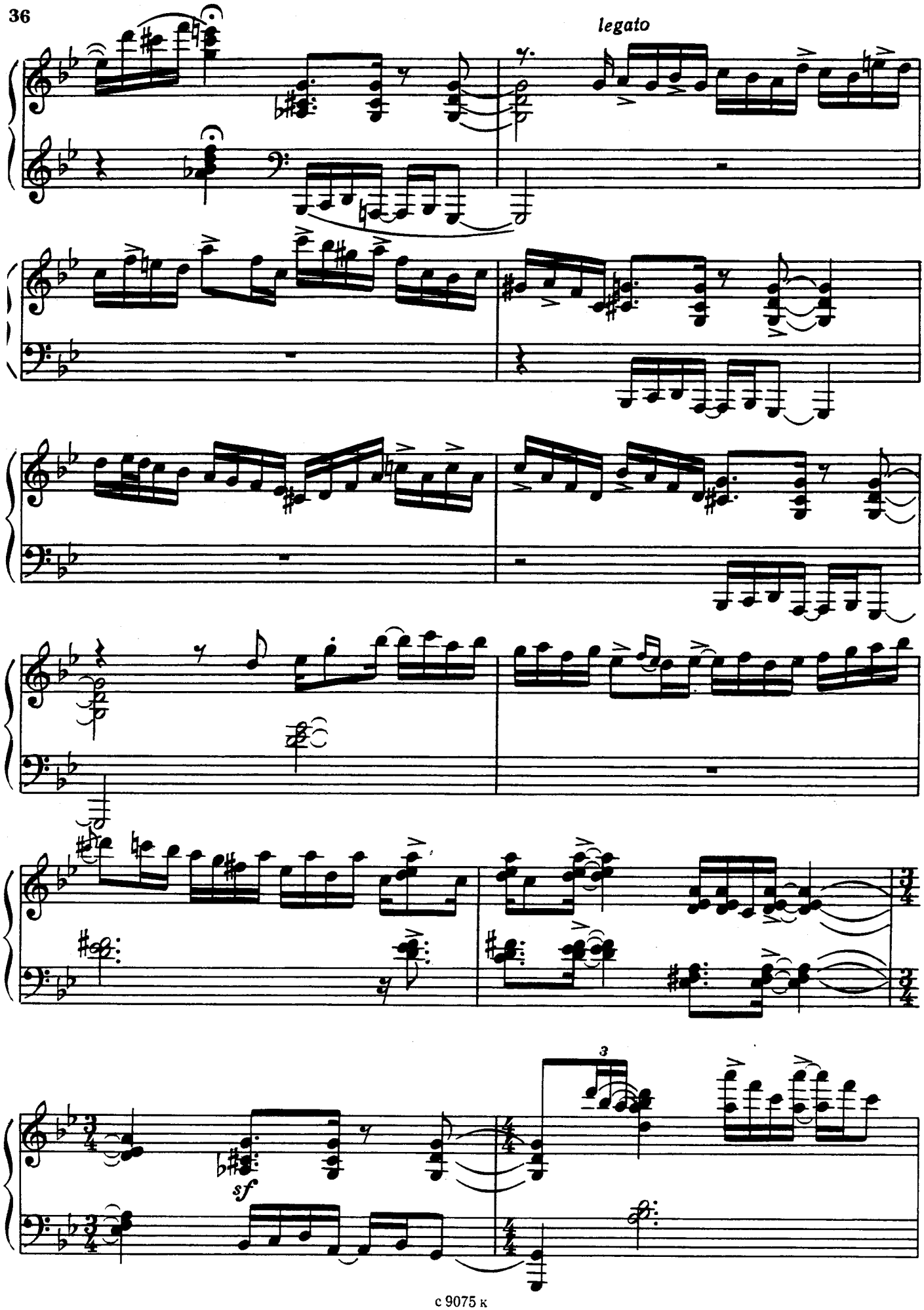
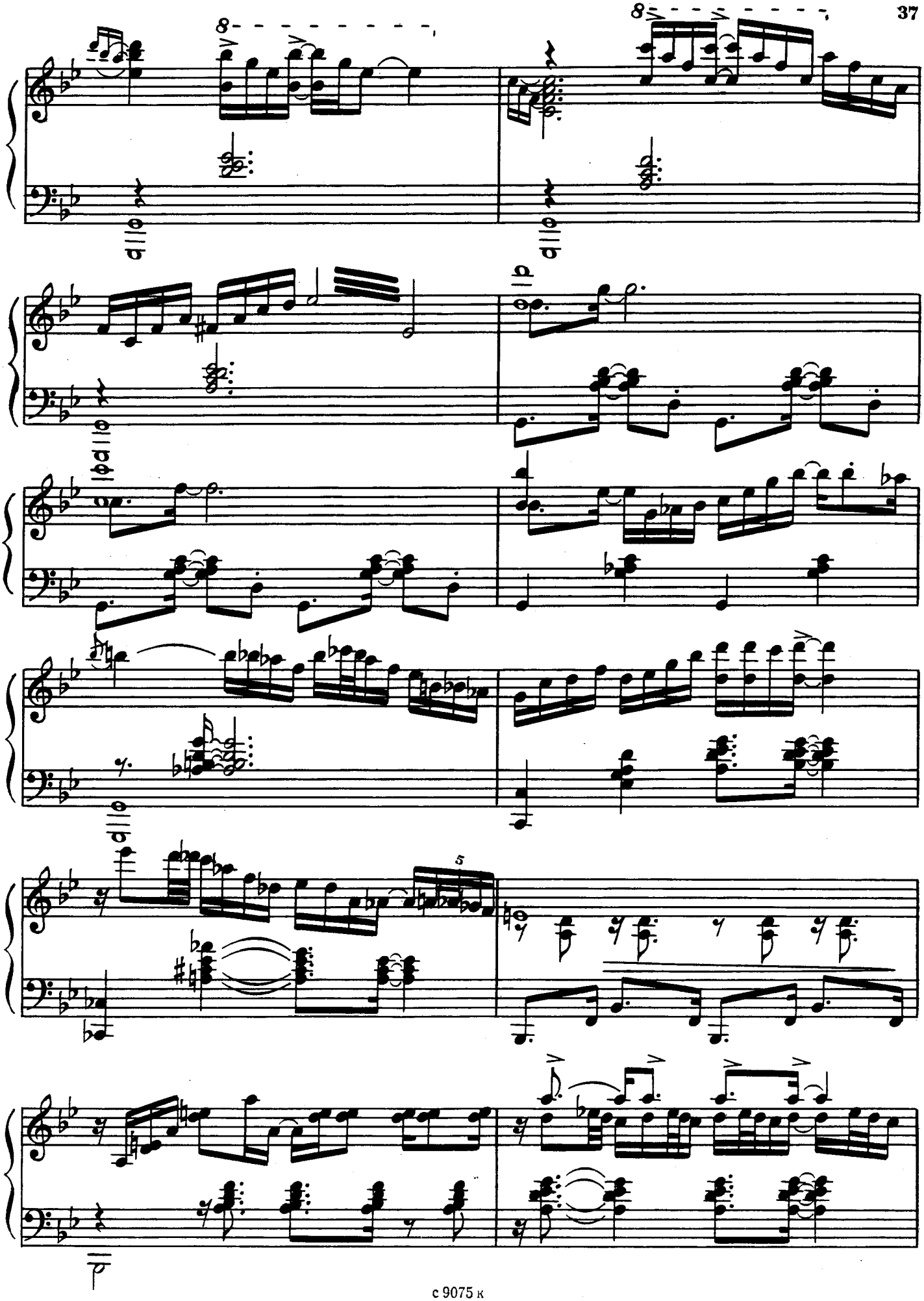
© Издательство «Советский композитор», 1986 г.

с 9075 к




p sub.
sf
f


8
p
f


legato
3
sf